

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЭПОС

ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Эксклюзивная классика (АСТ)

Старонемецкий эпос
Песнь о Нибелунгах

«Издательство АСТ»

УДК 398.22(4)
ББК 82.3(4Гем)-6

Старонемецкий эпос

Песнь о Нибелунгах / Старонемецкий эпос — «Издательство АСТ», — (Эксклюзивная классика (АСТ))

ISBN 978-5-17-146940-5

Исторические события разных веков (борьба между франками, саксами и бургундами и нашествие гуннов во главе с прославленным царем-полководцем Аттилой) сливаются и переплетаются с фантастическими приключениями, основанными на древних сказаниях, возникших еще до разделения единого когда-то народа на германские и скандинавские этносы, и при этом автор подробно живописует придворный досуг и рыцарские турниры, пиры и войны, сцены сватовства и охоты, путешествия в дальние страны и другие стороны пышной и утонченной куртуазной эстетики. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 398.22(4)
ББК 82.3(4Гем)-6

ISBN 978-5-17-146940-5

© Старонемецкий эпос
© Издательство АСТ

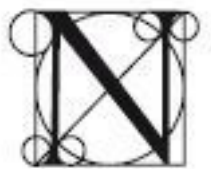
Содержание

Авентюра I	6
Авентюра II	9
Авентюра III	12
Авентюра IV	22
Авентюра V	36
Авентюра VI	43
Авентюра VII	50
Авентюра VIII	60
Авентюра IX	65
Авентюра X	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Песнь о нибелунгах

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с немецкого *Ю. Корнеева*

© Перевод. Ю. Корнеев, наследники, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Авентюра I

1 Полны чудес сказанья давно минувших дней
Про громкие деянья былых богатырей.
Про их пиры, забавы, несчастья и горе
И распри их кровавые услышите вы вскоре.

2 Жила в земле бургундов*¹ девица юных лет.
Знатней её и краше ещё не видел свет.
Звалась она Кримхильдой и так была мила,
Что многих красота её на гибель обрекла.

3 Любить её всем сердцем охотно б каждый стал.
Кто раз её увидел, тот лишь о ней мечтал.
Наделена высокой и чистою душой,
Примером быть она могла для женщины любой.

4 Взрастала под защитой трёх королей она.
Бойцов смелей не знала бургундская страна.
То были Гунтер, Гернот, млад Гизельхер удалый.
Сестру от всех опасностей любовь их ограждала.

5 Всем взяли – и отвагой, и щедростью – они,
И род их достославный был знатен искони.
Владели эти братья Бургундией втроём,
И многих гуннов Этцеля* сразил их меч потом.

6 На Рейне в Вормсе жили с дружиной короли,
И верность нерушимо вассалы их блюли:
Не изменили долгу герои даже там,
Где смерть им уготовила вражда двух знатных дам.

7 Была в крещение Утой их мать наречена.
Отец их Данкрат умер, и перешла страна
По праву и закону под власть его сынов.
А смолоду он тоже был грозою для врагов.

8 Могущественны были три брата-короля.
Служили им оплотом, как вам поведал я,
Богатыри-вассалы, привыкшие к победам,
Отважные воители, которым страх неведом.

9 Владелец Тронье Хаген, и Ортвин Мецкий с ним,
И Фолькер из Альца, что слыл бойцом лихим,

¹ Здесь и далее звездочками обозначены концевые примечания. Цифры в начале примечаний и в ссылках соответствуют порядковому номеру строфы.

И Данкварт, храбрый витязь, брат Хагена меньшей,
И два маркграфа – Эккеварт и Гере удалой.

10 Начальником над кухней был в Вормсе Румольт смелый.
Следили он, и Синдольт, и Хунольт, чтоб имела
Дружина всё, что нужно для честного житья.
А сколько добрых воинов не называю я!

11 За чашника был Синдольт, воитель, полный сил.
Постельничим был Хунольт, конюшим Данкварт был,
И стольник Ортвин Мецский, его племянник славный,
С ним честь владык Бургундии оберегал исправно.

12 О том дворе блестящем, о тех богатырях,
О подвигах великих и доблестных делах,
При жизни совершённых отважными бойцами,
Я мог бы вам без усталости рассказывать часами.

13 И вот Кримхильде знатной однажды сон приснился,
Как будто вольный сокол у ней в дому прижился,
Но был двумя орлами заклёван перед нею.
Смотреть на это было ей всех смертных мук страшнее.

14 Про сон свой вещий Уте поведала девица,
И мать ей объяснила, какой в нём смысл таится:
«Тот сокол – славный витязь. Пусть Бог хранит его,
Чтоб у тебя не отняли супруга твоего».

15 «Нет, матушка, не надо о муже толковать.
Хочу, любви не зная, я век провековать.
Уж лучше одинокой до самой смерти жить,
Чем, потеряв любимого, потом о нём тужить».

16 «Не зарекайся, дочка, – так Ута ей в ответ. —
Без милого супруга на свете счастья нет.
Познать любовь, Кримхильда, придёт и твой черёд,
Коль витязя пригожего Господь тебе пошлёт».

17 Сказала королевна: «Нет, госпожа моя,
Любви конец плачевный не раз видала я.
Коль платится страданьем за счастье человек,
Ни с кем себя венчанием я не свяжу вовек».

18 И вот, любви чуждаясь, прекрасна и юна,
Покою наслаждаясь, жила она одна
И сердце не дарила ни одному бойцу,
Покуда витязь доблестный с ней не пошёл к венцу.

19 То был тот самый сокол, что снился ей во сне.

И страшно отомстила она потом родне,
Кем у неё был отнят супруг и господин:
Погибли многие за то, что принял смерть один.

Авентюра II О Зигфриде

20 В ту пору в Нидерландах сын королевский жил.
От Зигмунда Зиглиндой рождён на свет он был.
И рос, оплот и гордость родителей своих,
На нижнем Рейне в Ксантене, столице крепкой их.

21 Носил он имя Зигфрид и, к славе сердцем рьян,
Перевидал немало чужих краёв и стран,
Отвагою и мощью везде дивя людей.
Ах, сколько он в Бургундии нашёл богатей!

22 Ещё юнцом безусым был королевич смелый,
А уж везде и всюду хвала ему гремела.
Был так высок он духом и так пригож лицом,
Что не одной красавице пришлось вздыхать о нём.

23 Отменно воспитали родители его,
Хоть был природой щедро он взыскан без того.
Поэтому по праву воитель молодой
Считался украшением страны своей родной.

24 Когда ж герою время жить при дворе пришло,
Его там каждый встретил сердечно и тепло.
Он стал желанным гостем в кругу прекрасных дам,
Он им пришёлся по сердцу и это видел сам.

25 Отныне с пышной свитой он начал выезжать.
Богато одевали его отец и мать.
Он у мужей, искусных в совете и в бою,
Учился быть правителем и честь блюсти свою.

26 Стал скоро в состоянье носить доспехи он,
Затем что был с рожденья бесстрашен и силён.
На женщин всё упорней он пылкий взор стремил.
Его вниманье льстило им: любой был Зигфрид мил.

27 Узрев, что сыну время сан рыцарский носить,
Велел вассалов Зигмунд на пир к себе просить
И в сопредельных землях дал знать через гонцов,
Что дарит платьем и конём своих и пришлецов.

28 На празднество созвали всех юношей, чей род
По возмужанье право стать рыцарем даёт,
И препоясал Зигмунд в день торжества того

Мечом и королевича, и сверстников его*.

29 Про праздник тот рассказы дивят людей поныне.
Гостеприимный Зигмунд был щедр на благостыню.
Радужней, чем Зиглинда, не знал хозяйки мир.
Недаром столько витязей к ним съехалось на пир.

30 Всем однолеткам сына – четырёхстам бойцам
Король одежду роздал: над ней немало дам
В честь Зигфрида трудились все дни до торжества.
Они камень в золото оправили сперва,

31 А после их нашили на бархат дорогой —
Ведь смелым и пристало носить наряд такой.
Был в день солнцеворота тот пышный праздник дан,
Где принял Зигфрид рыцаря достоинство и сан.

32 Пошли оруженосцы и рыцари в собор.
Служили, как ведётся со стародавних пор,
Юнцам мужи и старцы на этих торжествах.
Все ожидали празднества с веселием в сердцах.

33 Пока во славу Божью обедня в храме шла,
Толпа простого люда на площади росла.
Народ валил стеною: не всякому опять
Чин посвященья в рыцари удастся увидеть.

34 Потом воитель каждый был оделён конём.
Большой турнир устроил король перед дворцом.
Дрожмя дрожали стены от грохота копыт —
Всегда потеха ратная отважных веселит.

35 Сшибались молодые и старые бойцы.
Обламывались копий калёные концы,
Со свистом отлетая с ристалища к дворцу.
Усердно бились витязи, как удалцам к лицу.

36 Но поднял Зигмунд руку, и развели бойцов.
Ах, сколько там валялось изрубленных щитов,
И сколько с их застёжек попадало камней!
Они траву усеяли, как жар, сверкая в ней.

37 Потом за стол уселся с гостями властелин.
Для них не пожалел он отборных яств и вин.
В одно мгновенье ока прошла усталость их.
Король на славу чествовал приезжих и своих.

38 Весь день, до поздней ночи, гуляли храбрецы.
В искусстве состязались бродячие певцы,

А гости награждали их от своих щедрот.
Тот пир прославил Зигмунда и весь его народ.

39 Король позволил сыну, как делал встарь и сам,
В лен города и земли пожаловать друзьям,
И сверстников отважных так оделил герой,
Что был своей поездкою доволен гость любой.

4 °Семь дней тянулся праздник, не молкли шум и смех,
И золотом Зиглинда одаривала всех,
Чтоб сын её пригожий стал людям мил и люб:
Не будет тот им по сердцу, кто на даянье скуп.

41 Стал самый бедный шпильман* за эти дни богат.
Был каждый приглашённый так щедр и тороват,
Как будто жить осталось ему лишь до утра.
Пышней и расточительней не видел мир двора.

42 Когда ж простились гости с радушным королём,
Знатнейшие вассалы речь завели о том,
Что Зигфриду пора бы воссесть на отчий трон.
Но даже слышать не хотел об этой чести он.

43 Пока живут на свете его отец и мать,
Он, сын их, на корону не станет притязать;
Но если враг посмеет грозить родной стране,
Заменит он родителя охотно на войне.

Авентюра III О том, как Зигфрид приехал в Вормс

44 Так жил воитель смелый, не ведая забот,
Покуда не услышал в свой час и свой черёд
О девушке бургундской, что так была мила.
Она и счастье Зигфриду и горе принесла.

45 Ходил по многим странам слух о её красе,
За добрый нрав и разум её хвалили все,
И так везде пленяла мужчин молва о ней,
Что не было у Гунтера отбою от гостей.

46 Но между тех, кто б с нею охотно в брак вступил,
Никто Кримхильде не был настолько люб и мил,
Чтоб в сердце королевны мог воцариться он:
Ещё не знала девушка того, кто ей суждён.

47 Меж тем стал думать Зигфрид, кого в супруги взять?
Кто б жениху такому решился отказать?
Кто из знатнейших женщин не жаждал брака с ним?
Недаром он Кримхильдою был так потом любим.

48 Он о любви всё чаще мечтал день ото дня,
И стали всё упорней дружина и родня
Твердить, чтоб в жёны выбрал он ровню по рождению.
И Зигфрид так отвечивал на эти наставленья:

49 «С бургундской королевной хочу я в брак вступить —
Ничья краса не может Кримхильдину затмить.
Славнейший император, мечтай он о жене,
Её бы счёл невестою, достойною вполне».

50 Весь двор пришёл в волненье, узнав ответ его,
И Зигмунд огорчился за сына своего.
Старик-король боялся, что кончится бедой
Любовь его наследника к бургундке молодой.

51 Когда ж поведал Зигмунд Зиглинде обо всём,
Она загоревала об отпрыске своём:
Ей страх большой внушали бургунды искони.
И сына отговаривать взялись вдвоём они.

52 Но молвил пылкий Зигфрид: «Мой дорогой отец,
Уж лучше не пойду я вовеки под венец,
Коль не могу жениться на той, кого люблю,

И в этом, как ни гневайтесь, я вам не уступлю».

53 «Ну, раз ты так настойчив, – король в ответ ему, —
Не стану я перечить желанью твоему
И облегчу чем в силах тебе твои труды.
Но помни: люди Гунтера спесивы и горды.

54 А смелый Хаген стоит всех прочих, взятых вместе.
Ревниво он печётся о королевской чести.
Гляди, мой сын, чтоб ссоры у вас не вышло с ним,
Коль мы к такой красавице посвататься решим».

55 Лишь усмехнулся Зигфрид: «Отец, да что мне в том?
Коль я свою невесту не получу добром,
Её я силой вырву у братьев-королей,
А земли их и подданных возьму в придачу к ней».

56 Король ему, нахмуясь: «Опасные слова!
А вдруг на Рейн к бургундам их донесёт молва?
Тогда тебе не видеть вовеки их страны:
Я знаю, Гунтер с Гернотом отважны и сильны».

57 «К тому ж, – добавил Зигмунд, – я помню,
сын мой милый,
Что брать себе невесту не подобает силой.
Но коль охрану хочешь ты взять с собой туда,
Тебе надёжных спутников сыщу я без труда».

58 Ответил королевич: «Иду я не в поход,
И мне с дружиной ехать к бургундам не расчёт.
Снискать любовь Кримхильды едва ль сумею я,
Коль силою оружия ей навяжусь в мужья.

59 Нет, я её добуду лишь доблестью своей.
Я еду сам-двенадцать к бургундам в Вормс за ней.
А вас прошу пристойно одеть моих бойцов».
Тут Зигмунд их пожаловал мехами двух цветов.

60 Заплакала Зиглинда, узнав про сватовство, —
Так боязно ей стало за сына своего.
А вдруг уже не будет ему пути назад?
Вдруг жизни люди Гунтера её дитя лишат?

61 Но он пошёл в покои, где горевала мать,
И начал королеву любовно утешать:
«Вам, матушка, о сыне лить слёзы ни к чему.
В бою с любым противником легко я верх возьму.

62 Вы лучше тех, кто едет со мною в край чужой,

Снабдите на дорогу одеждою такой,
В какой предстать бургундам мы без стыда могли бы,
И вам скажу за это я великое спасибо».

63 Она в ответ: «Коль скоро стоишь ты на своём,
Тебе не откажу я, дитя моё, ни в чём
И дам такое платье всем спутникам твоим,
Чтоб рыцари знатнейшие завидовали им».

64 Ей отдал королевич признательный поклон.
«Со мной людей немного, – учтиво молвил он, —
Нас будет лишь двенадцать. Сбирайте ж сына в путь.
Мне на Кримхильду гордую не терпится взглянуть».

65 Созвала дам Зиглинда, а те, чтоб ей помочь,
Прилежно за работой сидели день и ночь.
И Зигфриду успели одежду к сроку сшить.
Не внял он просьбам подданных поездку отложить.

66 Чтоб с честью сын покинул родной страны предел,
Отец доспехом ратным снабдить его велел.
Он ни кольчуг блестящих, ни шлемов, ни щитов
Не пожалел для Зигфрида и для его бойцов.

67 Но вот приспело время к бургундам путь держать.
Весь двор, стена, собрался героя провожать.
Кто знал, вернётся ль Зигфрид домой, к родне своей?
Кладь уложили путники на выючных лошадей,

68 А сами ловко сели на скакунов лихих.
Отделкой золотою сверкала сбруя их.
Собой гордиться было к лицу таким бойцам.
Сын попросил родителей: «Дозвольте ехать нам».

69 Те дозволение дали, хотя их страх терзал,
А Зигфрид на прощанье им ласково сказал:
«Напрасно не тревожьтесь, не плачьте обо мне.
За жизнь мою вы можете спокойны быть вполне».

70 Душили слёзы женщин, тоска гнала мужчин.
Унынью предавались они не без причин:
Подсказывало сердце в тот миг, наверно, им,
Что многим плакать предстоит по ближним и родным.

71 Застал в пути героев рассвет седьмого дня.
Бойцы скакали к Вормсу, оружием звеня.
Они тропой вдоль Рейна неслись во весь опор,
И золотом поблёскивал их воинский убор.

72 Все в прочных звонких шлемах, при каждом новый щит,
Они являли взору великолепный вид.
Мир не знавал им равных – столь дорогой наряд
Носил любой, кто Зигфридом в Бургундию был взят.

73 До самых шпор свисало мечей их остриё.
Большого веса было у каждого копье,
У Зигфрида же – ровно в две пяди толщиной.
Легко броню распарывал конец его стальной.

74 У них и кони были красавцы хоть куда —
Поперсие из шёлка, злачёная узда.
Народ глазеть сбегался на витязей чужих.
Потом и люди Гунтера встречать явились их.

75 Вот рыцари к приезжим спешат со всех сторон
И, как велит обычай, им отдают поклон.
Щиты оруженосцы снимают с рук гостей
И под уздцы заботливо берут их лошадей.

76 Коней усталых в стойла они уже ведут,
Но Зигфрид, витязь смелый, бургундов просит тут:
«Нет, нет, пусть наши кони останутся при нас.
Мы снова в путь намерены пуститься сей же час.

77 Вы ж нам не откажите в услуге превеликой:
Хочу я знать, где Гунтер, Бургундии владыка.
Кому известно это, тому молчать не след».
И так промолвил Зигфриду один бургунд в ответ:

78 «Коль впрямь король вам нужен, как вы сейчас
сказали,
Его увидеть можно вон в том просторном зале.
В кругу своей дружины он восседает там,
Внимая многоопытным и доблестным мужам».

79 Меж тем шепнули вормсцы владыке своему,
Что чужеземец знатный пожаловал к нему
Со свитой в пышном платье, в сверкающей броне,
А как их звать – не ведает никто во всей стране.

80 Осведомился Гунтер у всех, кто был кругом,
Откуда эти люди в уборе дорогом —
При каждом меч блестящий, широкий новый щит,
И был он раздосадован, что двор в ответ молчит.

81 Но встал тут Ортвин Мецский и королю сказал
(То был могучий воин и преданный вассал):
«Пускай мой дядя Хаген придёт и бросит взгляд

На незнакомых витязей, что у ворот стоят.

82 Уж он-то их узнает, ручаюсь в этом я.
Недаром он объездил все страны и края».
За Хагеном поспешно король послал гонцов,
И витязь прибыл во дворец с толпой своих бойцов.

83 Спросил с поклоном Хаген, что королю угодно.
«Явился в Вормс со свитой воитель благородный,
А кто он – неизвестно. Взгляд на пришельцев бросьте.
Быть может, вы нам скажете, откуда наши гости».

84 «Извольте», – молвил витязь, открыл окно во двор
И в удалцов приезжих вперил свой острый взор.
Их платьем и оружием был Хаген восхищён.
Но понял, что в Бургундии не мог их видеть он,

85 И молвил: «Эти люди, откуда б ни пришли,
Иль королей посланцы, иль сами короли.
У них на славу кони, да и наряд хорош.
В них сразу знатных рыцарей по виду узнаёшь».

86 «Я вам, – добавил Хаген, – вполне могу ручаться,
Хоть и не приходилось мне с Зигфридом встречаться,
Что это он со свитой стоит перед дворцом.
Себя он сразу выдаёт и статью, и лицом.

87 О нём уже немало дошло до нас вестей.
Сразил он нибелунгов, двух братьев-королей:
Из них был Шильбунг старшим и Нибелунг меньшим.
Тот бой затмил все подвиги, содеянные им.

88 Слыхал я, что без свиты, с конём своим сам-друг,
Однажды ехал Зигфрид и гору видит вдруг,
А под горой толпятся какие-то бойцы.
Тогда ещё не ведал он, кто эти храбрецы.

89 То были нибелунги, которые когда-то
Там, на горе, в пещере, зарыли клад богатый,
А ныне порешили достать и разделить.
Могло такое зрелище любого удивить.

90 Подъехал витязь ближе к толпе бойцов чужих,
И, путника приметив, вскричал один из них:
“Вон, Зигфрид Нидерландский, прославленный герой!...”
Да, навидался удалец чудес под той горой!

91 Тут Шильбунг с Нибелунгом встречать его пошли.
Вняв общему совету, просили короли,

Чтоб клад отважный витязь делить им пособил,
И были столь настойчивы, что Зигфрид уступил.

92 Там камней драгоценных была такая груда,
Что их на ста подводах не увезли б оттуда,
А золота, пожалуй, и более того.
Таков был клад, и витязю пришлось делить его.

93 Меч нибелунгов взял он в награду за труды,
Но помощью своею довёл лишь до беды:
Остались недовольны два брата дележом
И с Зигфридом рассорились, виня его во всём.

94 Хотя и охраняли особу королей
Двенадцать великанов, лихих богатырей, —
Что толку? Поднял Зигфрид свой Бальмунг,
добрый меч,
И великаны головы в траву упали с плеч.

95 Семь сотен нибелунгов он истребил в бою,
А те, кто помоложе, страхась за жизнь свою,
Его молили слёзно, чтоб соизволил впредь
Он их землёй и замками, как государь, владеть.

96 Затем воздал воитель двум братьям-королям,
Хоть, жизни их лишая, чуть не погиб и сам:
С ним бой затеял Альбрехт, мстя за своих господ,
Но карлик поражение изведаль в свой черёд.

97 Не смог и он тягаться с противником таким.
На гору победитель взлетел, как лев, за ним,
Плащ-невидимку отнял, и в плен был Альбрехт взят.
Вот так во власти Зигфрида и оказался клад.

98 Расправившись со всеми, кто с ним вступил
в сраженье,
Распорядился витязь, чтоб клад на сохраненье
В пещеру потайную был вновь перенесён,
И Альбрехта к сокровищу приставил стражем он.

99 А тот ему поклялся его слугою стать, —
Сказал владелец Тронье и продолжал опять:
– Таков отважный Зигфрид, храбрейший из мужей.
Досель ещё не видел мир бойца, его сильней.

100 Могу я и другое порассказать о нём.
Он страшного дракона убил своим мечом,
В крови его омылся и весь ороговел.
С тех пор чем ни рази его, он остаётся цел.

101 Быть должен принят с честью воитель молодой,
Чтоб нам за нерадушье он не воздал враждой.
Нехудо будет лаской того к себе привлечь,
Кто совершает чудеса, пуская в ход свой меч».

102 Сказал могучий Гунтер: «Наш смелый Хаген прав.
Всё в госте обличает неукротимый нрав.
Он в бой, судя по виду, готов вступить всегда.
Ему навстречу надлежит мне выйти, господа».

103 «И это, – молвил Хаген, – для чести не урон.
Ведь он не первый встречный, а королём рождён.
К тому ж бойца такого к нам из чужой земли
Дела не пустяковые, наверно, привели».

104 В ответ король бургундский: «Нам этот гость приятен:
Ведь мы теперь узнали, что он и смел и знатен.
Найдёт он здесь почётный и ласковый приём».
И Гунтер вышел к Зигфриду со всем своим двором.

105 Бургундами учтиво был встречен знатный гость.
Знать людей радушной ему не довелось,
И Гунтеру он отдал поклон от всей души
За то, что с ним хозяева так были хороши.

106 Спросил король немедля: «Узнать хотел бы я,
Как и зачем попали вы в здешние края.
Что нужно, смелый Зигфрид, на Рейне в Вормсе вам?»
И гость сказал хозяину: «Ответ охотно дам.

107 Слыхал в стране отцовской я от людей не раз,
Что состоит немало лихих бойцов при вас.
Любой король гордился б вассалами такими.
И силами померяться мне захотелось с ними.

108 Рассказывают также, что храбры вы и сами,
Что равного в бесстрашье вам нет меж королями.
По сопредельным странам гремит о вас молва,
И жажду убедиться я, насколько она права.

109 Как вы, я – тоже витязь, и ждёт меня корона,
Но доказать мне надо, что я достоин трона
И что владеть по праву своей страной могу.
Я ставлю честь и голову в залог, что вам не лгу.

110 Коль впрямь бойца отважней, чем вы, не видел свет,
Я спрашивать не стану, согласны вы или нет,
А с вами бой затею и, если верх возьму,

Все ваши земли с замками у вас поотниму».

111 Немало удивились король и двор его,
Когда они узнали от гостя своего,
Что он всё достоянье отнять у них решил.
Дружину возмущённую безмолвный гнев душил.

112 «Ну нет, – ответил Гунтер, Бургундии властитель, —
Тем, чем владел так долго и с честью наш родитель,
Вовеки чужеземцу не дам я завладеть
Иль права зваться рыцарем лишён я буду впредь».

113 Упрямо молвил Зигфрид: «Я на своём стою,
И коль меня оружием не сломишь ты в бою,
Я на престол твой сяду, как сядешь ты на мой,
Коль скоро в силах справиться окажешься со мной.

114 Земель твоих бургундских моё наследье стоит.
Так пусть число владений и подданных удвоит
Тот, кто убьёт другого и разрешит наш спор».
Тут смелый Хаген с Гернотом вступили в разговор.

115 Воскликнул Гернот: «Что вы! Зачем нам враждовать?
Не станем у другого мы землю отбивать —
И без того обширна бургундская страна.
По праву нам, как отчина, принадлежит она».

116 Своим ответом Гернот друзей разгневал так,
Что бросил Ортвин Мецский, прославленный смельчак:
«Мне миролюбье ваше не по душе пришлось.
Ведь вызовом без повода нас всех обидел гость.

117 Пусть даже с целым войском он к нам сюда придёт,
А вас и ваших братьев покинет наш народ,
С ним в одиночку биться я буду до конца
И от привычки хвастаться отважу гордеца».

118 Воитель нидерландский от гнева покраснел:
«Тебе со мной тягаться не след, хоть ты и смел.
Я – государь могучий, а ты – вассал простой.
Не справиться и дюжине таких, как ты, со мной».

119 Меч вынул Ортвин Мецский движением одним —
Ему недаром Хаген был дядею родным.
Но сам боец из Тронье молчал, чем всех дивил.
По счастью Гернот Ортвина в тот миг остановил.

120 Воскликнул он: «Вам, Ортвин, сдержаться надлежит —
Ведь Зигфрид нам пока что не причинил обид.

Для нас почётней будет поладить с ним добром.
Тогда мы не противника, а друга в нём найдём».

121 Могучий Хаген молвил: «Как каждый ваш вассал,
Задет я нашим гостем: он ясно показал,
Что с умыслом недобрым приехал к нам сюда,
Хоть зла ему не сделали вы, наши господа».

122 Ответил смелый Зигфрид: «Коль не по нраву вам
То, что сказал я, Хаген, здесь вашим господам,
Придётся вам увидеть, как под руку свою
Возьму я всю Бургундию, а их сломя в бою».

123 «Не допущу я ссоры», – вмешался Гернот тут
И приказал вассалам, пусть все себя ведут
Так, чтоб надменной речью гостей не раздражать.
Притих и Зигфрид, устрашась Кримхильду потерять.

124 Промолвил Гернот: «Биться вам с нами не расчёт.
Ведь в том, что бесполезно цвет наших стран падёт,
Нам будет чести мало, вам тоже проку нет».
И Зигфрид, отпрыск Зигмунда, сказал ему в ответ:

125 «Зачем так медлит Хаген и Ортвин поутих?
Что ж на меня не двинут они друзей своих?
Иль те боятся схватки и пыл их поостыл?»
Бургунды не ответили – им Гернот запретил.

126 Сын Уты молвил снова: «Прошу вас гостем быть.
Здесь вам и вашим людям все рады угодить.
А я с роднёй своею всегда служить готов».
И стал вином он потчевать могучих пришлецов.

127 Сказал державный Гунтер: «Попросите добром —
И никогда отказа не встретите ни в чём.
Всё – жизнь и достоянье – мы отдадим за вас».
Гнев господина Зигфрида от этих слов угас.

128 Приезжим снять доспехи бургунды помогли
И лучшие покои в дворце им отвели.
Там Зигфрида и свиту с дороги отдых ждал.
С тех пор герой в Бургундии желанным гостем стал.

129 Тех почестей, какими его там осыпали,
И тысячную долю я опишу едва ли.
Он этим был обязан лишь доблестям своим:
Кто б Зигфриду ни встретился, все восхищались им.

130 Какой потехой ратной ни тешился бы двор,

Был в каждой Зигфрид первым, всему наперекор.
В метании ли копий, в бросании ль камней
Он был любых соперников ловчее и сильней.

131 Когда же развлекались бойцы по вечерам
Учтивою беседой в кругу прекрасных дам,
Те глаз не отводили от гостя своего —
Такою страстью искренней дышала речь его.

132 Он им во всех затеях всегда был рад помочь,
Но сам лишь о Кримхильде мечтал и день и ночь,
Да и она, хоть деву ещё не видел он,
Тайком всё чаще думала, как смел он и силён.

133 Чуть во дворе потеху затеет молодёжь,
От окон королевну силком не оторвёшь:
На рыцарские игры весь день глядит она,
И больше никакая ей забава не нужна.

134 Узнай об этом Зигфрид, как витязь был бы рад,
Что на него бросает Кримхильда тёплый взгляд!
Ведь он всем сердцем жаждал так пылко и давно,
Чтоб было с милой свидеться ему разрешено.

135 Когда же прерывалась для отдыха игра
И гость в толпе героев стоял среди двора,
Отважный сын Зиглинды был так хорош собой,
Что чувства нежные будил он в женщине любой.

136 Нередко думал Зигфрид: «Когда ж предлог найду я
Воочию увидеть Кримхильду молодую?
Её люблю я пылко и здесь давно гощу,
Но с ней ещё не встретился и оттого грущу».

137 Когда ж объезд владений свершали короли,
Они с собою брали весь цвет своей земли,
И – к горю королевны – сопровождал их гость.
Не раз ему по девушке потосковать пришлось.

138 Вот так, – и я порукой в том, что молва не лжёт, —
В земле бургундов прожил воитель целый год,
Но всё ещё не видел той, кем он был пленён,
С кем счастье и страдание потом изведаль он.

Авентюра IV О том, как он бился с саксами

139 Однажды в Вормс примчались гонцы из стран чужих.
Два короля могучих на Рейн послали их,
Чтоб объявить трём братьям жестокую войну.
Повергла весть в смятение бургундскую страну.

14 °Скажу я вам, что первым из этих королей
Был Людегер, правитель саксонских областей,
И Людегастом Датским звался из них второй.
Немало сильных воинов вели они с собой.

141 Услышав о приезде неведомых гонцов,
Бургундские вельможи спросили пришлецов:
«Что передать велели нам ваши короли?»
И к Гунтеру немедленно посланцев отвели.

142 Сказал король учтиво: «Прошу вас быть гостями.
Но я ещё не знаю, кто вас прислал с вестями.
Нам это без утайки должны вы объявить».
Гонцы в ответ, хоть Гунтера боялись прогневить:

143 «Мы обо всём доложим вам, государь, честь честью.
От вас мы скрыть не вправе столь важные известья.
Узнайте же: послали сюда, в ваш край родной,
Нас Людегер и Людегаст, что вам грозят войной.

144 Немало вы чинили им всяческих обид,
И в них – то нам известно – гнев против вас кипит.
Хотят они нагрянуть на Рейн и Вормс занять.
Поверьте мне, огромная у них готова рать.

145 Недель через двенадцать они с ней выйдут в поле,
А вы пока сзывайте друзей, числом поболее,
Не то у вас все замки и земли отберут.
Немало будет сломано мечей и копий тут.

146 Но лучше было б миром уладить дело вам
И для переговоров послать гонца к врагам.
Тогда уж не ворвётся к вам в землю войско их
И много славных рыцарей останется в живых».

147 Отважный Гунтер молвил: «Повременить прошу,
Пока я всё не взвешу и твёрдо не решу.
Совет держать я должен с вассалами своими:

Хочу прискорбной новостью я поделиться с ними».

148 Король был опечален, вздыхал он тяжело.
Ему на сердце камнем известие легло.
За Гернотом немедля послать он приказал
И Хагена с вельможами созвал в приёмный зал.

149 Когда они собрались, сказал им Гунтер так:
«Грозит границам нашим опасный, сильный враг.
Всем нам его вторжение сулит немало бед».
И Гернот, витязь доблестный, вскричал ему в ответ:

150 «От бед нам меч защита, отвага – наш оплот.
Где суждено погибнуть, там смерть тебя найдёт.
Не поступлюсь я честью, чтоб жизнь свою продлить.
Нас вражье нападение должно лишь веселить».

151 Боец из Тронье молвил: «Совет ваш нехорош.
На рать датчан и саксов без войска не пойдёшь,
А мы ведь не успеем собрать свои отряды».
И он добавил: «Зигфриду сказать про всё нам надо».

152 Король посланцев в Вормсе на отдых поместил
И задевать приезжих бургундам запретил.
Решил он, что разумней не раздражать врагов,
Не разузнав, кто из друзей встать за него готов.

153 Ходил невесел Гунтер, забыв покой и сон,
И растревожил гостя своим уныньем он.
Увидел нидерландец его тоску-кручину
И стал просить хозяина назвать её причину.

154 Сказал отважный Зигфрид: «Давно меня дивит
Ваш непривычно мрачный и удручённый вид.
Что вас, король, лишило веселия былого?»
И молвил Гунтер доблестный ему такое слово:

155 «Не с каждым поделиться король печалью может.
Таить я в сердце должен то, что меня тревожит:
Ведь правду открывают лишь преданным друзьям».
В лице меняясь, знатный гость внимал его речам.

156 Он Гунтеру ответил: «Располагайте мной.
Я вам прийти на помощь готов в беде любой.
Коль верный друг вам нужен, я буду им для вас,
Покуда не придёт конец и мне в свой срок и час».

157 «Пусть бог воздаст вам, Зигфрид, за эту речь сполна.
Нам дорога не помощь, хоть и нужна она,

А то, как поспешили её вы предложить.
Сочтёмся мы услугою, коль суждено мне жить.

158 Я вам скажу, какая стряслась со мной беда.
Мои враги прислали своих гонцов сюда,
Войну мне объявили и нас врасплох застали:
Ведь нашу землю недруги доселе не топтали».

159 «Тревогой не терзайтесь при мысли о войне, —
На это молвил Зигфрид, — а разрешите мне
Поднять за вас оружие, вам к выгоде и чести,
И пусть вассалы ваши в бой идут со мною вместе.

160 Поверьте, тридцать тысяч отборных храбрецов
Сломлю в жестокой сече я с тысячью бойцов,
И будет поражение нанесено врагу».
Рек Гунтер: «Не останусь я перед тобой в долгу».

161 «Итак, мне соизвольте дать тысячу мужей —
Ведь здесь всего двенадцать со мной богатырей,
И недругов принудить сумею к бегству я.
Всегда вам будет преданно служить рука моя.

162 Пусть Хаген, Данкварт, Ортвин и Синдолт удалой,
Что вами так любимы, идут в поход со мной.
Мне также нужен Фолькер, бесстрашный человек —
Ведь знаменосца лучшего я не найду вовек.

163 Велите возвращаться на родину гонцам,
Затем что очень скоро мы сами будем там,
А я от нападения ваш край обороню».
Тогда король велел сзывать дружину и родню.

164 Явились за ответом послы к нему опять
И с радостью узнали, что могут уезжать.
Великодушный Гунтер их щедро одарил
И отослал с охраною, чем сильно ободрил.

165 Он молвил на прощанье: «Такой я дам ответ:
Идти на нас войною врагам расчёта нет;
Пусть не нарушают покой моей страны,
Иль плохо это кончится, коль мне друзья верны».

166 Богатые подарки он дал гостям потом —
Не дорожился Гунтер казною и добром.
Послы же, чтоб отказом его не гнеть зря,
Всё приняли и отбыли, судьбу благодаря.

167 Когда ж пределов датских они достигли снова

И Людегасту стало известно слово в слово,
Какой ответ на Рейне был дан его гонцам,
Отмстить решил он в ярости бургундским гордецам.

168 Добавили посланцы: «Во вражеской земле
Есть храбрецов немало, и блещет в их числе
Приезжий витязь Зигфрид. Из Нидерландов он».
Король был этой новостью встревожен и смущён.

169 Она усугубила старания и тщанье,
С какими войско к бою готовили датчане,
И скоро двадцать тысяч отборных смельчаков
Повёл отважный Людегаст походом на врагов.

170 И Людегер Саксонский стянул свои войска.
Набралось сорок тысяч иль больше сорока
Датчан и саксов в рати обоих королей.
В Бургундии тем временем король сзывал друзей.

171 Его родня, и братья, и Хаген удалой,
И все их люди были вступить готовы в бой.
Все знали: неизбежна кровавая война,
И многим славным витязям сулит конец она.

172 Как только снарядилась в поход опасный рать,
Её из Вормса стали за Рейн переправлять.
Бесстрашный Фолькер знамя назначен был нести,
А Хагену доверили дружинников вести.

173 Поехал с войском Синдолът, и Хунольт не отстал —
Не зря так щедро Гунтер всегда их награждал.
В поход пошли и Данкварт, и Ортвин Мецкий с ним —
Прославиться в сражении легко бойцам таким.

174 Сказал могучий Зигфрид: «Король, оставайтесь тут.
Коль скоро ваши люди в поход со мной идут,
Живите в Вормсе мирно и охраняйте дам.
Ни вас, ни ваших подданных в обиду я не дам.

175 Врагам, идущим к Рейну, чтоб Вормсом овладеть,
Я докажу, что лучше б им по домам сидеть,
И сам победоносно по землям их пройду.
Они вам вызов бросили себе же на беду».

176 От Рейна через Гессен, противнику навстречу,
Повёл дружину Зигфрид, вступить готовый в сечу.
В пути он жёг и грабил окрестную страну —
Пусть пожалеют недруги, что начали войну.

177 Когда ж достигло войско саксонских рубежей, —
Не подступал вовеки к ним супостат страшней! —
Неустрасимый Зигфрид соратников спросил:
«Кому с оруженосцами прикрыть поручим тыл?»

178 Ответили бургунды: «Известен Данкварт силой.
Пусть вместе с молодёжью нас прикрывает с тыла.
А коль ему в придачу мы Ортвина дадим,
В любом бою останется отряд наш невредим».

179 Тогда промолвил Зигфрид: «Я сам в дозор поеду.
Коль над врагом желаем мы одержать победу,
Нам надо знать, откуда на нас он двинет рать».
И начал отпрыск Зигмунда доспехи надевать.

180 В дорогу снарядившись, он приказанье дал,
Чтоб войско взяли Хаген и Гернот под начал,
И во владенья саксов, один, погнал коня,
Немало шлемов изрубил он там в течение дня.

181 И вот он видит в поле несметные войска.
Людей в них сорок тысяч иль больше сорока.
Неизмеримо меньше у Зигфрида бойцов,
Но храбреца лишь радует обилие врагов.

182 Вдруг витязю навстречу другой наездник мчит.
Он в панцире и шлеме, при нём копьё и щит.
Врагом замечен Зигфрид, и враг замечен им,
И вот уже сближаются они один с другим.

183 А был, — скажу вам это, — тот всадник удалой,
Чей щит сверкал на солнце отделкой золотой,
Сам Людегаст: он тоже отправился в дозор.
Скакун под датским королём летел во весь опор.

184 Датчанин гневным взглядом окинул чужака.
Коням всадили шпоры наездники в бока.
Во вражий щит нацелясь, склонились копья их,
И Людегаст встревожился, хоть был могуч и лих.

185 С разбега сшиблись кони и на дыбы взвились,
Потом друг мимо друга, как ветер, пронеслись.
Бойцы их повернули и съехались опять,
Чтоб счастье в схватке яростной мечами попытать.

186 Врага ударил Зигфрид, и дрогнула земля.
Столбом взметнулись искры над шлемом короля,
Как будто кто-то рядом большой костёр зажгёт.
Бойцы друг друга стояли: взять верх никто не мог.

187 Всё вновь и вновь датчанин разит врага сплеча.
Щиты звенят протяжно, встречая сталь меча.
Тут, Людегаста видя в опасности большой,
На помощь тридцать воинов спешат к нему толпой,

188 Но поздно: крепкий панцирь, сверкающий огнём,
Уже три раза Зигфрид успел рассечь на нём.
Весь меч у нидерландца от вражьей крови ал.
Беду почуял Людегаст и духом вовсе пал.

189 Он запросил пощады, сказал, кто он таков,
Поклялся, что вассалом стать Зигфриду готов.
Но в этот миг примчались и бой пришельцу дали
Те тридцать датских воинов, что схватку увидели.

19 °Свою добычу Зигфрид не отдал им назад.
Воитель знал, что пленник и знатен, и богат,
И за него сражался столь яростно и люто,
Что всем его защитникам пришлось куда как круто.

191 В живых один остался из тридцати датчан.
В залитом кровью шлеме он ускакал в свой стан,
Где горестную новость все угадали сразу —
Служили раны вестника заменю рассказу.

192 Когда узнало войско, что в плен попал король,
Вассалам датским сердце стеснили страх и боль,
А Людегер от гнева побагровел с лица —
Так он скорбел, что брат его в руках у пришлеца.

193 Так Людегаст отважный и угодил в полон,
И был в бургундский лагерь насильно увезён,
Где Зигфрид под охрану сдал Хагену его,
И эта весть в уныние не ввергла никого.

194 Поднять знамёна Зигфрид бургундам дал приказ.
«Вперёд! – воззвал он к войску. – Ждёт нынче
слава нас.
И если не погибну я от руки врагов,
Появится в Саксонии сегодня много вдов.

195 За мной, герои Рейна! Не отставать, друзья!
Вам прорублю дорогу сквозь вражье войско я
И покажу, как шлемы раскалывать мечом.
Мы с Людегера дерзкого навеки спесь собьём».

196 Тут Гернот и бургунды вскочили на коней,
И поднял Фолькер знамя над головой своей.

За шпильманом могучим все устремились в бой.
Блистательное зрелище отряд являл собой.

197 Хоть тысяча, не больше, бургундов шли в набег
Да с ними нидерландцев двенадцать человек,
От пыли, взбитой ими, померк вокруг простор.
Щиты их золочёные огнём слепили взор.

198 Тем временем и саксы выстраивались к бою.
Мечи их отличались отменной остротою.
С врагом рубиться насмерть была готова рать.
Кому же земли с замками охота отдавать?

199 Вот их вожди воззвали к воителям: «Вперёд!»
Но тут на саксов Зигфрид ударил в свой черёд
Со свитой, в Вормс прибывшей с ним из родных краёв.
Немало обагрила кровь в тот день стальных клинков.

200 Разили Синдолт, Хунольт и Гернот наповал
Столь быстро, что датчанин иль сакс не успевал
Им доказать, как лихо умеет драться он.
Немало слёз тот бой исторг из глаз прекрасных жён.

201 Бесстрашный Фолькер, Хаген и Ортвин бились так,
Что с каждым их ударом ещё один шишак
Напитывался кровью и от неё тускнел.
Свершил и Данкварт доблестный немало славных дел.

202 Датчане тоже были в бою не новички.
В щиты вонзались с лязгом булатные клинки,
И ветер гул ударов над полем разносил.
Дрались, под стать союзникам, и саксы что есть сил.

203 Бургунды напирали на саксов и датчан,
Им нанося немало таких глубоких ран,
Что кровь, залив доспехи, стекала на седло.
Сражение у витязей за честь и славу шло.

204 А в самой гуще боя стоял немолчный стук —
То Зигфрид Нидерландский крушил щиты вокруг.
Делила с ним дружина нелёгкий ратный труд:
Куда бы он ни ринулся, она уж тут как тут.

205 По ярким шлемам саксов текла ручьями кровь.
В ряды их королевич врубался вновь и вновь.
За ним никто из рейнцев не поспевал вдогон.
Клинком себе прокладывал путь к Людегеру он.

206 Три раза нидерландец сквозь вражью рать пробился.

Затем могучий Хаген с ним рядом появился,
И тут уж утолили они свой пыл сполна:
Урон немалый понесла саксонская страна.

207 Но Зигфрида приметил и Людегер лихой.
Узрев, как он вздымает в бою над головой
Клинок свой, добрый Бальмунг, и саксов им разит,
Король в душе почувствовал жестокий гнев и стыд.

208 Кругом кипела схватка, звенела сталь мечей.
Полки бросались в сечу всё злей и горячей,
Но чуть сошёлся Зигфрид с противником своим,
Как саксы прочь отхлынули – так страшно стало им.

209 Когда их властелину поведали о том,
Что Людегаст отважный захвачен был врагом,
Он долго мнил, что брата лишь Гернот мог пленить,
И только под конец узнал, кого ему винить.

210 Король с такою силой нанёс удар врагу,
Что конь под нидерландцем шатнулся на бегу,
Однако не свалился, и через миг седок
Вновь яростно обрушиться на Людегера смог.

211 А Хаген, Данкварт, Фолькер и Гернот гнали прочь
Всех саксов, государю пытавшихся помочь.
Им славно Синдолът, Хунольт и Ортвин помогали.
Удары их без промаха бегущих настигали.

212 Меж тем сошлись вплотную два царственных бойца.
Хотя над ними копыта свистели без конца
И дротики впивались в край их щитов стальных,
Лишь за своим противником следил любой из них.

213 Вот спешились герои и начали опять
Ударами лихими друг друга осыпать,
Не замечая даже, что бой вокруг идёт
И в них, что ни мгновение, летит копьё иль дрот.

214 У короля порвалась застёжка под щитом.
Почуял королевич, что справится с врагом.
Уже немало саксов умолкнуло навек.
Ах, сколько ярких панцирей меч Данкварта рассек!

215 Вдруг Людегер, чей натиск вторично был отбит,
Увидел, что короной украшен вражий щит.
Король могучий понял, что за боец пред ним,
И крикнул громким голосом воителям своим:

216 «Мои вассалы, битву прервите сей же час.
Сын Зигмунда сегодня войной пошёл на нас.
Здесь Зигфрид Нидерландский – его я узнаю.
Видать, сам чёрт привёл меня столкнуться с ним в бою».

217 Велел он, чтоб дружина знамёна опустила.
Ему на мир врагами дано согласие было,
Коль с ними, как заложник, на Рейн поедет он.
Так Людегер был Зигфридом в покорность приведён.

218 Вожди посовещались и прекратили бой.
Сложили наземь саксы, нарушив ратный строй,
Кто щит, кто шлем разбитый, кто целиком доспех —
Следы мечи бургундские оставили на всех.

219 Отдав приказ носилки для тех соорудить,
Кто из-за ран тяжёлых совсем не мог ходить,
Меж пленных стали Гернот и Хаген выбирать —
На Рейн пятьсот заложников им удалось угнать.

220 Датчане возвратились на родину бесславно.
Снедало их унынье, а саксов и подавно:
Не принесла им битва удачи и похвал,
Любой из них о родиче иль друге горевал.

221 Вновь к Вормсу шли бургунды, доспехи взяв на выюк.
В сражении победу добыл им гость и друг,
И в том, что только Зигфрид рассеял их врагов,
Любой дружинник Гунтера поклясться был готов.

222 Гонцов проворных Гернот послал на Рейн вперёд.
«Пускай друзья узнают, что кончился поход
И что за честь бургундов я постоять сумел,
Свершив с дружиной нашею немало славных дел».

223 Гонцы-оруженосцы, не мешкая в пути,
В столицу поспешили известье привезти.
Возликовали вормсцы, забыв свои печали,
И женщины расспрашивать гонцов не уставали

224 О подвигах бургундов, об их борьбе с врагом.
Был и к Кримхильде позван один гонец тайком:
Поговорить открыто она не смела с ним —
Ведь вместе с войском шёл и тот, кто ею был любим.

225 Когда в покой к Кримхильде посланец был введён,
Такую речь слышал от королевны он:
«Скажи мне всё, что знаешь, и коли весть – не ложь,
Ты здесь получишь золото и друга обретёшь.

226 Ответь, как брат мой Гернот и все мои друзья,
И многих ли меж ними недосчитаюсь я,
И кто был в битве первым, поведай непритворно». —
«Меж нами трусов не было, – сказал гонец
проворный, —

227 Но тем, кто всех смелее давал отпор врагу, —
И верьте, королевна, ни словом я не лгу, —
Был Зигфрид Нидерландский, ваш благородный гость,
Чьи подвиги в сражении мне видеть довелось.

228 Хоть мощный Хаген, Данкварт и прочие бойцы
Себя на поле боя вели как храбрецы,
Все их труды – забава, пустая трата сил
В сравнении с деяньями, что Зигфрид совершил.

229 С противником могучим они сражались честно,
Но то, что сделал Зигфрид, поистине чудесно.
Никто не знает счёта убитым им врагам.
Поплакать он о родичах заставил многих дам.

230 Он друга сердца отнял из них не у одной.
Обрушивал на шлемы он свой клинок стальной
Так, что ручьём багряным хлестала кровь из ран.
Всем взял воитель доблестный: он смел и в сече рыян.

231 Чинил и Ортвин Мецский врагу немалый вред:
Кто был хоть раз в сражение его мечом задет,
Тот ранен или тлеет в сырой земле теперь.
Но никогда ещё никто не нёс таких потерь,

232 Какие войско саксов, – признаюсь в этом смело, —
Сражаясь с вашим братом, от Гернота терпело.
Бургунды были в битве так грозны и ужасны,
Что больше вражьих происки их чести не опасны.

233 Врагов свергали наземь они с лихих коней.
Всё поле оглашали удары их мечей.
Так безудержно рейнцы кипели пылом бранным,
Что лучше б бой не затевать ни саксам, ни датчанам.

234 Когда пошла стеною на саксов наша рать,
Бойцы из Тронье тоже себя им дали знать.
Немало жизней Хаген пресёк мечом своим.
Найдётся что порассказать о нём его родным.

235 А Синдольт, Хунольт, Румольт, за Гернотом идя,
С противником рубились не хуже их вождя,

И Людегеру долго себя придётся клясть
За то, что он осмелился на Гунтера напасть.

236 И всё же высший подвиг, каким себя навек
В кровавой битве может прославить человек,
Был Зигфридом могучим бестрепетно свершён.
Толпу вельможных пленников ведёт с собою он.

237 Отважный витязь силой принудил к сдаче их.
Им Людегаст захвачен, король датчан лихих,
И Людегер Саксонский, его державный брат.
Ещё о многом, госпожа, я вам поведать рад.

238 Двух этих государей взял нидерландец сам.
И раньше доставалось немало пленных нам,
Но всё ж намного меньше, чем он ведёт с собой».
Рассказ гонца был по сердцу Кримхильде молодой.

239 «Пятьсот иль больше даже из них идут пешком,
А восемьдесят стража, – вы знать должны о том, —
Ввиду их ран тяжёлых сама должна нести.
Вот что такое Зигфриду стать поперёк пути!

24 °Спесивцы объявили Бургундии войну,
А ныне оказались у Гунтера в плену
И к радости всех вормсцев сегодня будут здесь».
Весельем преисполнила Кримхильду эта весть.

241 Алее свежей розы она зарделась вдруг
При мысли, что вернётся её сердечный друг,
Что юный витязь Зигфрид остался цел в бою.
Порадовалась девушка и за родню свою.

242 Красавица сказала: «Тебе за твой рассказ
Отсыплю десять марок* я золотом сейчас
И подарю одежду, расшитую шелками».
Не худо весть приятную доставить знатной даме!

243 И золото, и платье дала гонцу она.
Меж тем её подружки столпились у окна
И вскоре увидали, как к городу идёт
Отряд бургундских витязей, закончивший поход.

244 Несли того, кто ранен; шёл тот, кто невредим.
Внимать приветным кликам не стыдно было им.
Верхом поехал Гунтер воителей встречать.
Он, горести свои забыв, повеселел опять.

245 К своим и к чужеземцам равно был ласков он,

Как это и пристало тому, кто сел на трон:
Питать король обязан признательность к вассалам,
За честь его сражавшимся с бесстрашьем небывалым.

246 Затем державный Гунтер порасспросил дружину,
Кто из бойцов бургундских нашёл в бою кончину.
Убитых насчитали всего лишь шестьдесят.
Оплакали, как водится, тех, кто могилой взят.

247 На уцелевших тоже оставил метку враг:
Почти у всех изрублен был щит или шишак.
У стен дворца дружина сошла с лихих коней.
Вокруг толпа несметная хвалу гремела ей.

248 По Вормсу Гунтер войско расставил на постой,
Велев, чтоб принимали приезжих с теплотой,
А уж о тех, кто ранен, пеклись, как о родных.
Не обошёл он милостью и пленников своих.

249 Он Людегасту молвил: «Я в Вормсе рад вас видеть.
Хотя меня жестоко дерзнули вы обидеть,
Теперь, когда вы пленник, я зла не помню вам.
Пусть Бог за дружбу верную воздаст моим друзьям».

250 Тут Людегер воскликнул: «Воздать им есть за что!
Заложников знатнее не брал ещё никто.
Мы щедро вам отплатим казною и добром
За обращенье мягкое и ласковый приём».

251 Сказал король бургундский: «Свободу вам даю
В обмен на обещанье тайком страну мою
Не покидать, покуда не отпущу вас я».
Ему ответил Людегер: «Вот вам рука моя».

252 Распорядился Гунтер, чтоб всем был отдых дан.
В постели уложили тех, кто страдал от ран,
И принесли здоровым вино и крепкий мёд,
Чтоб позабыли витязи, как труден был поход.

253 Убрали с глаз немало изрубленных щитов
И сёдел, побуревших от крови седоков, —
Пусть жёны слёз напрасных при виде их не льют.
Недёшево воителям дался их ратный труд.

254 Хотя гостей и было у Гунтера полно,
Всех – и своих, и пленных – он чествовал равно;
А об увечных пёкся он так самозабвенно,
Что сердце всех заложников завоевал мгновенно.

255 На тех, кто ранен, Гунтер казны не пожалел.
Он лекарей искусных приставить к ним велел —
Пусть на ноги поднимут героев поскорей.
Осыпал и подарками король своих гостей.

256 Домой не соглашался их Гунтер отпустить
И всех просил в столице подольше погостить.
Собрав вельмож, он молвил: «Как наградить бойцов,
Столь доблестно Бургундию спасавших от врагов?»

257 Ответил брату Гернот: «Отпустим их отсель,
Но пусть они вернутся к нам через шесть недель,
И пиршество мы с вами в их честь устроим тут —
Тогда уж раны тяжкие у многих заживут».

258 Собрался в Нидерланды и Зигфрид уезжать,
И сколько ни пытался хозяин возражать,
Его склоняя в Вормсе пожить ещё чуть-чуть,
Не будь сестры у Гунтера, гость тронулся бы в путь.

259 Служил он не за плату – богат он без того,
К тому же сам хозяин в долгу был у него
За подвиги, которых так много он свершил
В тот день, когда с бургундами их недругов крушил.

260 Нет, лишь Кримхильды ради остался в Вормсе гость,
И вскоре увидаться ему с ней довелось.
Красавицу назвал он, как и мечтал, женой
И отбыл с новобранною к отцу, в свой край родной.

261 Устраивал нередко в те шесть недель до пира
Для молодёжи Гунтер забавы и турниры
И приказал за Вормсом, у самых рейнских вод,
Разбить просторные шатры для тех, кого он ждёт.

262 Когда всего неделя до празднества осталась,
Красавица Кримхильда у братьев допыталась,
Что пир державный Гунтер намерен дать друзьям,
И эта весть заставила всех благородных дам

263 Сесть за шитьё нарядов, не медля ни минуты.
Тем временем узнала и королева Ута,
Что в Вормс на пир придут соседи и вассалы.
Она достать из кладовых одежду приказала.

264 Блюда обычай древний и честь детей своих,
Богато королева одела челядь их,
А также дам придворных без счёта и числа
И в дар приезжим витязям по платью припасла.

Авентюра V

О том, как Зигфрид впервые увидел Кримхильду

265 Всё больше в Вормс на Рейне съезжалось
с каждым днём
Бойцов, на праздник званных бургундским королём,
И всех гостей хозяин радушно приветчал:
Любой в подарок скакуна и платье получал.

266 Всем приглашённым Гунтер, готовясь к торжеству,
Отвёл места по сану, рождению, старшинству,
Хоть только государей сошлось за тридцать там.
Соперничали в пышности наряды знатных дам.

267 Млад Гизельхер и Гернот со свитою своей
Достойно принимали пришельцев и друзей.
Приветливое слово для всех у них нашлось.
С почётом и учтивостью был встречен каждый гость.

268 Повсюду так сверкали и восхищали взгляд
То щит с отделкой пышной, то дорогой наряд,
То золотую нитью расшитое седло,
Что и у тяжко раненных уныние прошло.

269 Те, кто из-за увечий с постели встать не мог,
Забыли, что осталось им жить короткий срок.
Никто не думал больше о хворых и недужных:
Одно лишь было на уме у горожан досужных —

270 Удастся ль этот праздник и что он им несёт.
На пире королевском надеялся народ
Повеселиться вволю и всласть попить вина.
У всех бургундов радостью душа была полна.

271 В день троицын, с зарёю, сошлись со всех концов
На берег Рейна толпы приезжих удальцов.
Собралось их пять тысяч иль более того
На шумное, нарядное, честное торжество.

272 Разумен был хозяин: давно заметил он,
Что нидерландский витязь в его сестру влюблён,
Хотя ещё ни разу не видел Зигфрид той,
Что затмевала всех девиц своею красотой.

273 Неустрашимый Ортвин дал королю совет:
«Чтоб удался ваш праздник и было всё как след,

Велите, пусть немедля пожалуют сюда
Красавицы, чьей прелестью Бургундия горда.

274 Отрады нет мужчине и скукой он томим,
Когда прекрасных женщин не видно рядом с ним.
Дозвольте и сестрице с гостями сесть за стол». —
В восторг немало витязей такой совет привёл.

275 Ответил славный Гунтер: «Я так и поступлю».
Признательны все были за это королю.
Он приказал, чтоб Ута и с ней сестра его,
Равно как все их женщины, пришли на торжество.

276 Подоставали дамы из скрын и кладовых
Немало пышных платьев, уборов дорогих,
Запястья, серьги, кольца понадевали все —
Пусть витязи приезжие дивятся их красе.

277 А юноши – те тоже мечтали, осмелев,
Привлечь к себе вниманье бургундских знатных дев,
Которых не случилось им видеть до сих пор.
Трон отдал бы любой из них за нежный женский взор.

278 Сто родичей приставил король к сестре своей,
Чтоб стражею почётной они служили ей.
Вкруг юной королевны с мечами шли они,
Как у владык Бургундии ведётся искони.

279 В то утро дочку Ута на пир сопровождала,
И следовало с нею придворных дам немало —
Сто или даже больше – в одежде дорогой.
Не меньше шло и девушек с Кримхильдой молодой.

280 Едва они успели с крыльца во двор сойти,
Как выстроились гости стеной вдоль их пути:
Любой воитель тешил себя надеждой сладкой,
Что сможет на красавицу взглянуть хотя б украдкой.

281 Как луч зари багряной из мрачных облаков,
Предстала королевна пред взором смельчаков,
И все свои печали забыл мгновенно тот,
Кто по прекрасной девушке томился целый год.

282 Камнем драгоценным наряд её сверкал,
А лик, как роза утром, был нежен, свеж и ал.
Когда б ей повстречался хулитель самый злобный,
И тот изъяна б не нашёл в красавице подобной.

283 Как меркнут звёзды ночью в сиянии луны, —

Когда она на землю взирает с вышины,
Так дева затмевала толпу своих подруг.
Не диво, что у всех мужчин забилося сердце вдруг.

284 Шла пред Кримхильдой стража, ей расчищая путь,
А витязи теснились, чтоб только как-нибудь
Увидеть ту, чья прелесть слепила все глаза.
Взор Зигфрида туманили то счастье, то слеза.

285 Он сокрушенно думал: «Напрасные мечты!
Меня своей любовью не осчастливишь ты,
А без тебя в могилу сведёт меня тоска».
То в жар, то в дрожь от этих дум бросало смельчака.

286 У Зигмунда на диво пригожий сын возрос.
Казался он картиной, которую нанёс
Художник на пергамент искусною рукой.
Мир не видал ещё красы и статности такой.

287 Учтиво оттесняла толпу с дороги стража,
И гости расступались, не возмущаясь даже:
Такой восторг и радость в сердца бойцов лихих
Вселяла поступь чинная красавиц молодых.

288 Возвысил голос Гернот: «Мой господин и брат,
Здесь тот, кто всей душою вам услужить был рад,
И вы при всех за это должны воздать ему.
Вот мой совет, и слов своих назад я не возьму.

289 Пусть к Зигфриду Кримхильда с приветом обратится.
Подобная учтивость сторицей возместится.
Такую честь впервые сестра бойцу окажет,
И нас со славным витязем навеки дружба свяжет».

290 За нидерландцем Гунтер послал своих людей,
И был отыскан ими герой в толпе гостей.
«Ступайте к государю – перед лицом двора
Сегодня вас приветствием почтит его сестра».

291 Возрадовался Зигфрид, услышав эту весть.
Теперь он был не скорбью, а счастьем полон весь
При мысли, что Кримхильда с ним говорить
должна.
Приветствовала дружески воителя она.

292 Когда предстал пред ней прославленный смельчак,
Дочь Уты, вся зардевшись, ему сказала так:
«Неустрасимый Зигфрид, примите мой привет».
И духом богатырь воспрял, надеждою согрет.

293 Он деве поклонился, и руку подала
Кримхильда нидерландцу и рядом с ним пошла,
На спутника украдкой бросая нежный взор.
Никто четы прекраснее не видел до сих пор.

294 Я утверждать не смею, считал иль нет герой,
Что руку пожимает она ему порой,
Но не могу поверить, что скрыть ей удалось
Любовь, которую в неё вселил отважный гость.

295 Ни ярким летним утром, ни в светлый день весенний
Не испытал воитель столь сладостных волнений,
Как в миг, когда бок о бок шёл с тою наконец,
Кого с такой охотою повёл бы под венец.

296 И каждый витязь думал: «Я был бы счастлив тоже
Пройтись с Кримхильдой рядом иль разделить
с ней ложе».
Но в жизни не сумел бы никто среди гостей
Служить учтивей Зигфрида владычице своей.

297 Дружинники простые и гордые князья,
Все на чету смотрели, дыханье затая.
Поцеловать героя велел сестре король,
И тут ещё счастливее стал гость, чем был дотоль.

298 Увидев это, молвил в сердцах король датчан:
«Привет Кримхильды куплен ценою многих ран —
Нанёс их Зигфрид в сече мне и бойцам моим.
Не приведи нас бог опять войну затеять с ним».

299 Вновь королевне стража очистила дорогу.
Направилась Кримхильда в собор молиться богу,
А с нею и вельможи, и много знатных дам,
Но разлучён был с девушкой герой при входе в храм.

300 Торжественно и чинно за нею свита шла,
И так была Кримхильда нарядна и мила,
Что всех мужчин при виде подобной красоты
Тревожили напрасные, но сладкие мечты.

301 Всю службу нетерпенье терзало удалца,
Хоть и благословлял он свой жребий без конца
За то, что благосклонность и нежность прочитал
Во взоре и пожатье той, о ком весь год мечтал.

302 В конце обедни первым покинул церковь он
И был, дождавшись девы, к ней снова подведён.

Вот тут героя стала Кримхильда в первый раз
Благодарить за то, что он бургундов в битве спас.

303 Красавица сказала: «Пусть по заслугам вам
Воздаст Господь за храбрость и преданность друзьям,
А мы вас будем, Зигфрид, всегда любить душевно».
И нидерландец с нежностью взглянул на королевну.

304 Он пламенно воскликнул: «Слугой везде и всюду
Я вплоть до самой смерти вам, госпожа, пребуду.
Что б вы ни приказали, свершить готов и рад
Я всё для той, чьи милости мне слаще всех наград».

305 Двенадцать дней весёлых шёл в Вормсе пир горой,
И каждый день Кримхильду сопровождал герой,
Когда пора ей было на праздник выходить:
Во всём-то Гунтер Зигфриду старался угодить.

306 Шумя, смеясь, ликуя с зари и до зари,
Утехам предавались везде богатыри —
И за столом в покоях, и под шатром небес.
Немало Ортвин с Хагеном творили там чудес.

307 Какою бы забавой ни пожелали вдруг
Приезжие развлечься, чтоб скоротать досуг,
Верх эти два бургунда немедля брали в ней
К великой чести Гунтера и всей страны своей.

308 Участвовать в забавах хотелось даже тем,
Кто из-за ран недавно не мог ходить совсем.
Теперь же снова с ними тягались их друзья
В умении владеть щитом, в метании копья.

309 Приветливый хозяин был щедр на угощенье —
Ведь королю зазорно, когда за упущенья
Или за скупость гости корят его потом.
Всегда охотно сиживал он с ними за столом.

31 °Сказал он на прощанье: «Я вам припас дары,
И взять их до отъезда вы будете добры.
Прошу, не отвергайте даянья моего.
Вам по заслугам, витязи, вручаю я его».

311 Ему в ответ датчане: «Спасибо вам за пир,
Но мы хотим, чтоб с нами вы заключили мир.
Без этого из Вормса нас отпускать грешно —
Довольно вами Дании потерь нанесено».

312 Хотя здоров и крепок был вновь король датчан,

Хоть Людегер Саксонский оправился от ран,
Их войско претерпело и впрямь большой урон.
Посоветаться с Зигфридом был Гунтер принуждён.

313 Спросил он нидерландца: «Скажи, что делать нам?
Заложники уедут завтра по домам,
Но прежде мир желают со мною заключить.
Как быть мне? – вот чему меня прошу я научить.

314 Условия мира, Зигфрид, я от тебя не скрою.
Пятьсот коней, гружённых казною золотою,
Дать в выкуп обещает мне побеждённый враг».
Ответил витязь: «Поступать не подобает так.

315 Нет, отпустите пленных без выкупа домой,
А чтоб они не смели идти на вас войной,
Обоих государей заставьте слово дать
На вас и ваших подданных вовек не нападать».

316 «Согласен», – молвил Гунтер и с Зигфридом вдвоём
Заложникам немедля пошёл сказать о том,
Что золота не примет от пленников своих.
Пусть отправляются домой, где все заждались их.

317 Послушавшись совета, который Гернот дал,
Щиты с казною Гунтер велел доставить в зал,
И каждому на долю досталось от него
Пять сотен марок золотом иль более того.

318 Король гостей не раньше в дорогу отпустил,
Чем каждый из приезжих Кримхильду посетил,
Чтоб и она, и Ута могли проститься с ним.
Герои были польщены вниманием таким.

319 Вновь после их отъезда притих дворец пустынный.
Остался в нём лишь Гунтер с роднёю и дружиной.
Вершил дела правленья он днём, а ввечеру
Со свитой вместе навещал красавицу-сестру.

320 Отважный Зигфрид тоже решил покинуть двор,
Где так и не добился Кримхильды до сих пор.
Был опечален Гунтер, но возражать не смел.
По счастью, гостя удержать млад Гизельхер сумел.

321 Воскликнул он: «Куда вы и чем вам плохо тут,
Где двор и брат мой Гунтер так любят вас и чтут,
Где столько знатных женщин, чья прелесть тешит глаз?
Нет, Зигфрид благороднейший, не покидайте нас!»

322 Сказал могучий Зигфрид: «Таким речам я рад.
Пусть с нас щиты снимают, коней ведут назад.
На родину бы отбыл я до скончанья дня,
Но юный друг мой Гизельхер отговорил меня».

323 Вот так был Зигфрид в Вормсе остаться принуждён,
Но на судьбу за это не обижался он:
В каких других владеньях, в каком другом краю
Он мог бы видеть каждый день любимую свою?

324 Гостил он у бургундов, пленён красой её,
И проводил в забавах беспечное житьё,
Хоть с каждым днём сильнее его томила страсть,
Из-за которой суждено ему и было пасть.

Авентюра VI

О том, как Гунтер поехал в Исландию за Брюнхильдой

325 Молва распространяла в прирейнских странах весть, —
А в странах тех немало девиц пригожих есть, —
Что хочет славный Гунтер обзавестись женой.
Король и впрямь любовь питал к красавице одной.

326 Царила королева на острове морском,
Была она прекрасна и телом, и лицом,
Но женщины сильнее не видел мир досель.
Она могла, метнув копье, насквозь пробить им цель

327 И, бросив тяжкий камень, прыжком его догнать.
В трёх состязаньях с нею был верх обязан взять
Любой, кто к королеве посвататься решался,
Но, проиграв хотя б одно, он головы лишался.

328 Вот так она сгубила немало удалцов.
Узнали и на Рейне о ней в конце концов,
И славный вормский витязь о деве возмечтал.
Союз их брачный роковым потом для многих стал.

329 Сказал правитель рейнский: «Я отправляюсь в путь
И счастья попытаю, а там уж будь что будь:
Иль за морем Брюнхильду добуду в жёны я,
Иль скатится до времени с плеч голова моя».

330 Возвысил голос Зигфрид: «Вам уезжать не след.
Все знают, сколь жестокий Брюнхильдой дан обет.
Нет, голову не стоит терять из-за неё.
Оставить вам разумнее намеренье своё».

331 «Коль ехать, – молвил Хаген, – и вправду вам
охота,
Просите, чтобы с вами опасность и заботы
Неустршимый Зигфрид по дружбе разделил.
Ведь он обычаи и нрав Брюнхильды изучил»*.

332 Король воскликнул: «Зигфрид, надеюсь, ты не прочь
Отправиться со мною и в сватовстве помочь?
Коль за морем Брюнхильду добыть удастся нам,
Я за тебя – лишь пожелаю – и жизнь, и честь отдам».

333 Сын Зигмунда ответил: «Тебе помочь я рад
И от тебя за службу не попрошу наград,

Коль ты готов мне в жёны отдать сестру свою.
Уже давно я к ней любовь в душе своей таю».

334 «Готов, – уверил Гунтер, – и в том тебе клянусь.
Коль я, добыв Брюнхильду, в Бургундию вернусь,
С Кримхильдой в брак ты вступишь, поделишь
с нею ложе
И будешь жить да поживать с супругою пригожей».

335 Герои дали клятву, что слово соблюдут.
Их ждал в стране заморской безмерно тяжкий труд.
Немало пережили они опасных дней,
Пока с Брюнхильдой сладили и в Вормс вернулись
с ней.

336 Чтоб быть всегда готовым к опасности любой,
Плащ-невидимку Зигфрид в дорогу взял с собой.
Добычу эту Зигфрид у Альбриха отбил,
Когда он вызван карликом на поединок был.

337 Едва свой плащ волшебный воитель надевал,
Тот разом мощь такую владельцу придавал,
Что Зигфрид силой равен был дюжине бойцов.
Без этого сгубила бы Брюнхильда удалцов.

338 К тому же, обладая сокровищем таким,
Герой, что б он ни делал, был для людей незрим.
Вот так в краю заморском и удалось ему
Добыть Брюнхильду хитростью, к несчастью своему.

339 «Скажи, бесстрашный Зигфрид, не следует ли мне,
Чтоб приняли с почётом меня в чужой стране,
Взять за море с собою внушительную рать?
Я тысяч тридцать воинов легко могу собрать».

340 Ответил нидерландец: «Сбери хоть тысяч сто —
Живым из рук Брюнхильды не ускользнёт никто.
Грознее королевы ещё не видел свет.
Нет, Гунтер, друг мой доблестный, я дам иной совет.

341 Как витязям пристало, всего лишь вчетвером
Мы спустимся по Рейну, и морем поплывём,
И явимся к Брюнхильде, а там уж будь что будь.
Сейчас я перечислю тех, кому собираться в путь.

342 Из них ты будешь первым; вторым меня возьми ты;
Пусть третьим станет Хаген – он витязь знаменитый;
А коль примкнуть четвёртым и Данкварт к нам готов,
В любом бою дадим отпор мы тысяче врагов».

343 «Скажи мне также, Зигфрид, – спросил король
тогда, —
Покамест мы с тобою не отбыли туда,
В каком я должен платье предстать Брюнхильде
милой,
Чтоб доброй славы Гунтера оно не посрамило».

344 «В нарядах наилучших, какие только есть.
Богатырям скупиться не позволяет честь.
Одет народ богато там, где Брюнхильда правит,
И нас за платье бедное молва потом ославит».

345 Сказал отважный Гунтер: «Коль так, пойду-ка я
Узнать, не пособит ли мне матушка моя.
Пускай для нас одежду нашить она велит,
Чтоб не краснеть нам за морем за наш убогий вид».

346 Владелец Тронье Хаген ему ответил смело:
«Нет, мать подобной просьбой обременять не дело,
Но вы сестре скажите, что помощь вам нужна,
И в путь с большой охотой нас соберёт она».

347 Король дал знать Кримхильде, что к ней в покои скоро
Он с Зигфридом могучим придёт для разговора.
Принарядилась дева, чтоб с честью встретить их.
Не в тягость был красавице приход гостей таких.

348 Оделась попышнее и свита, ей под стать.
Кримхильду не заставил король бургундский ждать.
Едва вошёл он к деве со спутником своим,
Она, учтиво с места встав, пошла навстречу им.

349 Сказала королева: «Привет примите мой!
Вам, милый брат, и гостю я рада всей душой.
Признайтесь, что за дело вас привело сюда.
Чем услужить мы, женщины, вам можем, господа?»

350 Державный Гунтер молвил: «Отвечу вам с охотой.
Обременён я ныне немалою заботой.
Со сватовством мы едем в заморские края,
И в платье подобающем, сестра, нуждаюсь я».

351 «Прошу покорно: сядьте и расскажите мне,
Чью вы любовь хотите снискать в чужой стране» —
Такой вопрос Кримхильда учтиво задала
И за руки своих гостей с улыбкою взяла.

352 Пошли они все трое и сели на скамью,

А там парча лежала, и по её тканью
Узоры золотые бежали тут и там.
Взыграли духом витязи в кругу столь знатных дам.

353 На королевну Зигфрид посматривал украдкой.
Взирать на нидерландца ей тоже было сладко:
Ведь он любил Кримхильду превыше всяких благ.
Недаром вскоре с витязем она вступила в брак.

354 Промолвил славный Гунтер: «Любезная сестра,
Мы за Брюнхильдой едем, нам отплывать пора,
Но мы отбыть не можем без помощи твоей:
Мне нужно платье для меня и для моих друзей».

355 «Любезный брат мой Гунтер, – в ответ ему она, —
Во всём любую помощь, какая вам нужна,
Я окажу охотно и не прошу тому,
Кто в этом не последует примеру моему.

356 Меня, достойный витязь, упрашивать не надо.
Я вам, как господину, повиноваться рада.
Какой ни пожелали б вы мне отдать приказ,
Исполнен всепокорнейше он будет сей же час».

357 «Так вот, сестра, прошу я, чтоб ты своей рукой
Скроила нам побольше одежды дорогой,
И пусть твои девицы для нас сошьют её.
Откладывать не хочется мне сватовство моё».

358 Красавица сказала ему в ответ на это:
«Шёлк у меня найдётся, нужны лишь самоцветы.
Пусть их в щиты насыплют* и принесут скорей».
Ни словом Гунтер с Зигфридом не возразили ей.

359 Спросила королевна: «Кто с вами поплывёт?
Знать это, брат мой милый, мне надо наперёд».
Сестре ответил Гунтер: «Мы едем вчетвером:
Я, Зигфрид, Хаген с Данквартом, лихим богатырём.

360 Всем четверым придётся, – запомни, королевна! —
Менять свою одежду три раза ежедневно,
И так мы будем делать подряд четыре дня,
Чтоб двор Брюнхильды в скупости не укорял меня».

361 Едва простились гости и удалились прочь,
Созвать велела свиту достойной Уты дочь
И отобрала тридцать отменных мастериц
Из множества сбежавшихся в покои к ней девиц.

362 Каменья понашили искусницы сперва
На шёлк из Цацаманки*, зелёный, как трава,
И аравийский, белый, как первый снег зимой,
А ткань пришлось раскраивать красавице самой.

363 С умением и толком работа шла у них.
Покрыли этим шёлком меха зверей морских.
На те меха глядели бургунды как на чудо.
Но про одежду я сказал ещё не всё покуда.

364 Кримхильде привозили не раз издалека
Ливийский и мароккский тончайшие шелка.
Нашлось их в Вормсе больше, чем при любом дворе,
И было ничего не жаль для Гунтера сестре.

365 Казался слишком дешёв ей даже горноста́й
Для тех, кто за невестой в заморский ехал край.
Для них был выбран бархат чернее, чем агат.
И в наши дни украсил бы бойца такой наряд!

366 Он златом аравийским и камнями сверкал.
Хоть труд искусниц юных был тяжёк и немал,
За семь недель девицы закончили шитьё.
Собрали и воители оружие своё.

367 Тем временем на Рейне корабль надёжный им
Построили бургунды с усердием большим,
Чтоб смело вышел в море король на судне том.
Недаром знатным девушкам пришлось спешить
с шитьём.

368 От королевны Гунтер узнал в свой срок и час,
Что в точности исполнен им отданный приказ:
Одежда понашита для всех бойцов его,
И больше он откладывать не должен сватовство.

369 За спутниками Гунтер отправил по гонцу —
Пусть явятся и скажут, к лицу иль не к лицу
И впору иль не впору обновы им пришлись.
Обрадовались витязи и тотчас собрались.

370 И каждый рукодельниц благодарил сердечно:
На всех бойцах одежда сидела безупречно,
У всех наряды были столь пышны и богаты,
Что в них предстать с достоинством могли
Брюнхильде сваты.

371 Осыпав похвалами искусниц молодых,
Вновь поблагодарили бойцы за платье их

И начали прощаться с учтивостью такой,
Что увлажнилось много глаз невольною слезой.

372 Сказала королева: «Мой брат, оставайтесь здесь.
Ведь и у нас на Рейне прекрасных дам не счесть.
Не лучше ли вам дома найти себе жену,
Чем плыть, рискуя головой, в заморскую страну?»

373 Знать, сердце ей шепнуло, что всем беда грозит.
С Кримхильдой вместе свита заплакала навзрыд.
Так много слёз струилось у женщин из очей,
Что потускнело золото нагрудных их цепей.

374 Она сказала: «Зигфрид, вам поручаю я
Того, кто мне дороже, чем жизнь и честь моя.
Пусть Гунтера повсюду от бед хранит ваш меч». —
И протянул ей руку гость в ответ на эту речь.

375 Он обещал Кримхильде: «Пока я не паду,
Ваш брат, — ручаюсь в этом, — не попадёт в беду.
Жив и здоров со мною на Рейн вернётся он». —
И отдала красавица воителю поклон.

376 Затем взвели на судно ретивых скакунов.
Снесли туда доспехи и платье удалцов.
Всё было в путь готово, настал прощальный миг.
У королевы молодой померк от скорби лик.

377 Красавицы у окон столпились, все в слезах.
Гудел попутный ветер в надутых парусах.
Стоял на судне Гунтер среди друзей своих.
«Кого ж мы кормчим сделаем?» — спросил король
у них.

378 «Меня, — ответил Зигфрид. — Я наш корабль туда,
Где царствует Брюнхильда, доставлю без труда:
Пути-дороги в море давно знакомы мне». —
«Прощай!» — сказали весело бойцы родной стране.

379 Дал Зигфрид Нидерландский ладье багром толчок,
И к морю всё быстрее понёс её поток.
Встал Гунтер самолично у крепкого руля,
И вскоре скрылась из виду бургундская земля.

380 На корабле хватало отборных яств и вин —
Всем нужным в путь запасся бургундский властелин.
Довольно было места и людям, и коням.
Спокойно судно прочное скользило по волнам.

381 От ветра мачта гнулась, поскрипывал канат.
За двадцать миль от Вормса бойцов застал закат.
Нёс к морю неуклонно их судно Рейн седой.
Кто знал тогда, что кончатся все их труды бедой!

382 Двенадцатое утро они в пути встречали,
Когда в страну Брюнхильды корабль валы примчали
И башни Изенштейна взнеслись над гладью вод.
Из путников лишь Зигфриду знаком был остров тот.

383 Спросил державный Гунтер, когда увидел он,
Что остров и обширен, и густо населён:
«Чьё здесь владенье, Зигфрид, чьи замки и земля?»
Не затруднили витязя вопросы короля.

384 Он тотчас же промолвил: «Могу ответить – чьё.
Здесь царствует Брюнхильда, живёт народ её.
Плывём мы к Изенштейну, Брюнхильдиной твердыне.
Немало там вы встретите прекрасных женщин ныне.

385 Уговоримся сразу, как отвечать им так,
Чтоб и себя не выдать, и не попасть впросак.
С Брюнхильдой шутки плохи, а к ней явиться мы
Обязаны сегодня же, до наступленья тьмы.

386 Так вот, когда предстанем мы девушке пригожей,
Вам надлежит, герои, твердить одно и то же:
Что Гунтер – мой владыка, а я – вассал его.
Тогда уж он наверняка добьётся своего».

387 Своё высокомерье на время обуздав,
Все трое согласились, что нидерландец прав.
Вот почему от смерти спастись им удалось,
Когда с Брюнхильдой Гунтеру вступить в борьбу
пришлось.

388 «Король, – добавил Зигфрид, – я не тебе служу,
А той, кем больше жизни и чести дорожу.
Я для тебя согласен сейчас на всё пойти,
Дабы потом в сестре твоей супругу обрести».

Авентюра VII

О том, как Гунтер добыл Брюнхильду

389 Всё ближе к Изенштейну нёс судно пенный вал,
И Гунтер в окнах замка внезапно увидал
Немало дев, взиравших на витязей чужих.
Король был раздосадован тем, что не знает их.

390 Он спутнику промолвил: «Узнать я был бы рад,
Что это за девицы у окон встали в ряд,
Вперяя взоры в море, где наш корабль бежит,
И почему у них такой высокомерный вид?»

391 Ему ответил Зигфрид: «Вы лучше осторожно
На тех девиц взгляните и молвите неложно,
Какую б вы избрали, когда б вам выбор дать».
Воскликнул Гунтер доблестный: «Нетрудно угадать!

392 С осанкой горделивой стоит она одна
В одежде белоснежной вон у того окна.
Пленила взор мой жадный она красой своей,
И если б был мне выбор дан, женился б я на ней».

393 «Ты не ошибся, Гунтер. Сбылась твоя мечта:
Перед тобой Брюнхильда, перед тобою та,
В кого ты понаслышке уже давно влюблён».
Красою девы царственной король был ослеплён.

394 Она уйти велела прислужницам своим:
Невместно на приезжих глядеть из окон им.
Исполнили послушно они приказ её,
Но лишь затем, чтоб тут же вновь приняться за своё.

395 Принарядившись наспех, они опять тайком
Приникли к узким окнам в надежде хоть глазком
(От века любопытством страдает женский пол!)
Взглянуть на тех, кого Господь в их дальний край
привёл.

396 Сошли четыре гостя на берег с корабля.
По сходням королевич свёл лошадь короля,
И Гунтер словно вырос – так был он горд и рад,
Что взоры женские за ним в подобный миг следят.

397 Надёжно нидерландец держал его коня, —
А был тот конь могучий и резв, и полн огня, —

Покуда Гунтер в стремя ногою не ступил,
Но все услуги Зигфрида король потом забыл.

398 Хоть быть слугой впервые пришлось в тот день ему
И не держал с рожденья он стремя никому,
Прodelал это Зигфрид, не устыдившись дам,
И своего коня затем на сушу вывел сам.

399 У короля бургундов и Зигфрида бела,
Как первый снег, одежда и масть коней была.
У каждого на локте сверкал блестящий щит.
Собой являли витязи великолепный вид.

400 К Брюнхильде в замок мчалась четвёрка смельчаков,
И скакуны их были достойны седоков:
Поперсия и сёдла сплошь в дорогих камнях,
Бубенчики из золота на узких поводках.

401 Отточенные копья вздымали удалыцы.
До самых шпор свисали у них мечей концы,
А меч был остр и тяжёлый у каждого бойца,
И всё это заметила Брюнхильда из дворца.

402 За нидерландцем Данкварт и смелый Хаген мчались.
Красой и шириною щиты их отличались,
И был крыла воронья чернее их наряд,
О чём сказанья древние поныне говорят.

403 Униженная густо индийскими камнями,
Одежда их сверкала в лучах зари огнями.
Вот так, оставив судно у побережных скал,
Сын Зигмунда с бургундами до замка доскакал.

404 Насчитывалось башен там восемьдесят шесть,
Да три больших палаты, да зал, который весь
Был мрамором отделан зелёным, как трава.
В том дивном зале двор и ждал гостей в день
сватовства.

405 Ворота распахнулись, и замок отворён,
И люди королевы бегут со всех сторон,
Дабы достойно встретить гостей, прибывших к ней.
Снимают слуги с них щиты, уводят их коней.

406 Постельничий им молвил: «Клиники и шишаки
Мне на хранение сдайте». — «Нам это не с руки, —
Вскричал владелец Тронье. — Носить хочу свой меч я».
Но королевич Хагена унял разумной речью:

407 «При входе в этот замок сдают оружие гости.
Таков обычай здешний, а потому без злости
Смолчать и покориться разумней будет вам».
Был Хаген раздосадован, но внял его словам.

408 Вином их угостили, и был им отдых дан.
Тем временем немало бойцов-островитян
Уже стекалось к замку в одеждах дорогих,
Но пышностью затмить гостей не мог никто из них.

409 Извещена Брюнхильда была людьми своими,
Что к ней приплыли гости, чьё неизвестно имя,
Хотя весь облик – царствен, наряд – ему под стать,
И слугам стала госпожа вопросы задавать.

41 °Сказала королева: «Вы разузнать должны,
Что здесь за незнакомцы и из какой страны,
И как их именуют, и для чего сюда
Явились эти витязи, чья поступь так горда».

411 Один исландец молвил: «Признаться должен честно,
Что эти чужеземцы мне тоже неизвестны,
Хотя один уж очень на Зигфрида похож,
И я принять их ласково советовал бы всё ж.

412 Второй из них столь важен в спокойствии своём,
Что знатную особу узнать нетрудно в нём.
Такой боец, бесспорно, был королём рождён.
Смотрите, как величествен, как неприступен он!

413 Хоть третий из приезжих запальчив и гневлив,
Он, как и остальные, поистине красив.
Но этот воин злобой, сдаётся мне, объят —
Недаром мечет он вокруг такой свирепый взгляд.

414 И самый младший тоже весьма хорош собой.
На вид куда скромнее он девушки любой.
Вот и сейчас стоит он, потупив чинно взор,
Но худо будет тем, кто с ним дерзнут затеять спор.

415 Хотя учтив, приветлив и весел он всегда,
Но многих дам поплакать заставит без труда,
Коль честь его затронуть решатся их друзья —
Таких, как он, воителей не часто видел я».

416 Сказала королева: «Подайте платье мне.
Коль очутился Зигфрид затем в моей стране,
Что возымел надежду вступить со мною в брак,
Он головой поплатится за свой безумный шаг».

417 Красавица Брюнхильда оделась побыстрей
И вышла к чужеземцам со свитою своей
Из ста иль даже больше одетых пышно дам,
Сгоравших от желания скорей предстать гостям.

418 По сторонам Брюнхильды, с мечами наголо,
Пятьсот иль даже больше бойцов исландских шло —
Успел с досадой Гунтер число их подсчитать,
Когда пред королевою пришлось приезжим встать.

419 Теперь я, правды ради, поведаю сполна,
Что, Зигфрида увидев, промолвила она:
«Приветствую вас, Зигфрид, в моём родном краю.
Зачем пожаловали вы в Исландию мою?»

420 «Передо мною первым такую речь держа,
Ко мне не по заслугам добры вы, госпожа.
Мой господин – пред вами, и вам при нём не след
К его вассалу скромному свой обращать привет.

421 Он уроженец Рейна, но бросил край родной,
Чтоб за морем Брюнхильду назвать своей женой.
В намерении этом он непоколебим.
Подумайте, разумно ли вам состязаться с ним.

422 Он Гунтером зовётся, король могучий он.
Одной любовью только сюда он приведён.
Что мне ещё добавить? Я здесь лишь потому,
Что в путь угодно было взять меня с собой ему».

423 Она в ответ: «Коль скоро ты лишь простой вассал,
И господин твой вправду моей любви взалкал,
В трёх состязаньях должен он победить меня,
А проиграет – вас казнят до истечения дня».

424 Владелец Тронье молвил: «Нам, госпожа, ответьте,
В чём будут заключаться три состязанья эти.
Ужель они и вправду столь трудны могут быть,
Что мой король откажется от мысли вас добыть?»

425 «Он бросить должен камень, догнать его прыжком,
Затмить меня в уменье цель поражать копьём.
С решением не спешите, – добавила она, —
Не то вас ждёт бесчестие и смерть вам суждена».

426 Отвёл отважный Зигфрид в сторонку короля,
Его не падать духом вполголоса моля:
«Спокойствие храните и будьте посмелей.

Ручаюсь вам, что хитростью возьму я верх над ней».

427 Сказал державный Гунтер: «На всё пойти я рад.
Пусть будут состязанья труднее во сто крат,
Без колебаний жизнью я, госпожа, рискну,
Коль этою ценой могу в вас обрести жену».

428 Увидев, что на гостя ей страху не нагнать,
Брюнхильда состязанье решила начинать
И свите приказала, пусть та ей поспешит
Дать панцирь раззолоченный и добрый звонкий щит.

429 Под панцирь королевой надет подлатник был.
Ничей клинок ни разу его не прорубил.
Пошли на тот подлатник ливийские шелка,
И золотом расшила их искусная рука.

43 °Смутила гордость девы гостей отважных дух.
Был Хаген нем и мрачен, взор Данкварта потух.
Что станет с государем? Как Гунтера спасти?
«Домой, – так оба думали, – нам нет уже пути».

431 Меж тем на берег Зигфрид отправился тайком.
Там их корабль качался, колеблем ветерком.
Плащ-невидимку витязь из тайника достал,
Надел его и в тот же миг незрим для глаза стал.

432 Вернувшись спешно в замок, увидел удалец,
Что всё для состязанья готово наконец,
Через толпу прокрался и подошёл к друзьям,
По-прежнему невидимый тем, кто собрался там.

433 Был круг для игр очерчен, а за его чертою
Семьсот исландцев встали железною стеною.
Звенели их доспехи, оружие блестело.
За состязаньем наблюдать им госпожа велела.

434 Вступила в круг Брюнхильда, но вооружена
Была скорей для боя, чем для игры она.
Сияло золотое, блестящее шитьё
На пышном платье шёлковом, надетом на неё.

435 Несли за нею следом оруженосцы щит,
Что золотом червонным искусно был обит
И прочными стальными застёжками снабжён.
Брюнхильде в состязаниях служил прикрытьем он.

436 Расшит ремень подшитный камнем был у ней.
Травы камень это казалось зеленой

И пламенело ярче, чем золото щита.
Да, лишь героем быть могла Брюнхильда добыта!

437 Хоть щит её широкий из золота и стали
Четыре сильных мужа с натугой поднимали
И был он посредине в три пяди толщиной,
Справлялась с ним играючи она рукой одной.

438 Когда увидел Хаген, как этот щит тяжёл,
Лихой боец из Тронье в изрядный гнев пришёл
И Гунтеру промолвил: «Погибнуть мы должны.
Вы в дьяволицу сущую, король мой, влюблены».

439 Я про одежду девы ещё не кончил речь.
Поверх брони спускалась у ней рубаха с плеч.
Из ткани, что красою всем женщинам мила, —
Из ацагоукских шелков* рубаха та была.

440 Затем велела дева копьё себе подать.
Она его умела без промаха кидать.
Огромно было древко тяжёлого копья,
И остры наконечника калёные края.

441 На то копьё железа истратили немало —
Четыре с половиной четверика металла.
Три воина Брюнхильды несли его с трудом,
И горько пожалел король о сватовстве своём.

442 Державный Гунтер думал: «Да что же здесь творится?
Сам чёрт живым не выйдет из рук такой девицы,
И окажись я чудом в Бургундии моей,
Поостерёгся б докучать я вновь любовью ей».

443 Сказал отважный Данкварт, брат Хагена меньшей:
«В том, что сюда приехал, я каюсь всей душой.
Мы – витязи лихие; тем горше будет стыд,
Коль обезглавить женщина таких бойцов велит.

444 Нет, плыть на этот остров нам было ни к чему.
Вот если б брат мой Хаген и я, под стать ему,
Мечи свои не сдали на сохраненье здесь,
С людей Брюнхильды сразу бы слетела вся их спесь.

445 Но если б даже дали исландцы нам уйти,
А я сто раз им честью поклялся мир блюсти,
Всё ж до того, как пал бы мой господин в бою,
Пришлось бы гордой девушке утратить жизнь свою».

446 Ответил Хаген брату: «И в плен не взяли б нас,

И плыли б мы спокойно на родину сейчас,
Когда бы нам вернули доспехи и клинки.
Тогда б уж было чваниться Брюнхильде не с руки».

447 Услышала Брюнхильда двух братьев разговор
И молвила с усмешкой, взглянув на них в упор:
«Коль впрямь они так смелы и нравом горячи,
Пусть им доспехи отдадут и возвратят мечи».

448 Дала приказ Брюнхильда – и вот мечи несут.
От радости зарделся отважный Данкварт тут.
«Пусть начинают игры! – воскликнул громко он. —
Пока при нас оружие, король не побеждён».

449 Безмерной силой дева была наделена.
Внести металлический камень велела в круг она,
А этот тяжкий камень размером был таков,
Что подняли его с трудом двенадцать смельчаков.

450 Вслед за копьём метала она его всегда.
Почуяли бургунды, что им грозит беда.
«Вот горе! – молвил Хаген. – Король влюбился зря:
В мужа ей нужно дьявола, а не богатыря».

451 Проворно засучила Брюнхильда рукава
И щит на левый локоть повесила сперва,
Затем рукою белой схватилась за копьё.
Испуг король почувствовал, увидев прыть её.

452 Бой начался, и Гунтер простился б с головою,
Когда бы друга Зигфрид не подменил собою.
Он за плечо бургунда украдкой тронул вдруг
И этим пуще прежнего привёл его в испуг.

453 «Да кто ж это коснулся оплечья моего?» —
Подумал муж отважный, не видя никого.
И тут услышал шёпот: «Мой друг, воспрянь душой!
Я – Зигфрид, и с Брюнхильдою мы выиграем бой».

454 На локоть незаметно повесь мне щит свой прочный
И повторяй за мною мои движенья точно.
Ты только притворяйся – всё сделаю я сам».
Король, душою вновь воспряв, внимал его словам.

455 «Коль никому не скажешь ты о моём обмане,
Ты избежишь бесчестья, которому заране
Обречь тебя сегодня воительница мнит.
Смотри, какой уверенный у королевы вид!»

456 Тут дева-богатырша копьё метнула в цель.
Столь страшного удара в сражениях досель
Могучий сын Зиглинды не отбивал щитом.
Из стали искры брызнули и вверх взвились столбом.

457 Конец копья калёный сквозь щит прошёл, звеня,
И грянул в прочный панцирь, исторгнув сноп огня.
Толчок поверг бы наземь воителей лихих,
Но спас от верной гибели плащ-невидимка их.

458 Кровь хлынула струёю из Зигфридова рта.
Отпрыгнул нидерландец и вырвал из щита
Застрявшее в наверх Брюнхильдино копьё,
Чтоб отплатить противнице оружием её.

459 Но жалость к королеве вдруг овладела им,
И он копьё направил вперёд концом тупым,
С такою силой древко в исландку он метнул,
Что издала её броня протяжный звонкий гул.

46 °Столбом взметнулись искры, сверкнула сталь, как жар,
И ощутила дева чудовищный удар.
На землю им Брюнхильду сын Зигмунда свалил:
У Гунтера для этого недоставало сил.

461 Вскричала королева, вскочив с земли сырой:
«Спасибо, Гунтер знатный, вам за удар лихой!»
Она ведь полагала, что с нею бьётся он.
Нет, ей другим, кто посильней, удар был нанесён.

462 Затем огромный камень, лежавший рядом с ней,
Взметнула богатырша над головой своей
И вдаль его швырнула, придя в великий гнев,
И прыгнула вослед ему, кольчугой зазвенев.

463 В двенадцати сажнях упал он на песок,
Но королеву дальше уже унёс прыжок.
Тогда за камень Гунтер схватился для того,
Чтоб все подумали, что сам он и метнул его.

464 Был витязь нидерландский высок, силён и смел.
Он бросить камень дальше, чем девушка, сумел
И обогнал в полёте его одним прыжком,
Хотя и прыгал не один, а вместе с королём.

465 Когда же пал на землю тот камень необхватный,
То близ него, как прежде, стоял лишь Гунтер знатный.
Отважный нидерландец его вторично спас.
От гнева лик красавицы зардел в последний раз.

466 Решив, что перепрыгнул король почти весь круг,
Брюнхильда объявила толпе вельмож и слуг:
«Ко мне, мои вассалы, ко мне, моя родня!
Вы – подданные Гунтера с сегодняшнего дня».

467 С себя доспехи сняли и дева, и жених.
Пред Гунтером Бургундским, владыкой новым их,
Пришлось склонить колени исландским удалцам:
Все думали, что выиграл он состязанье сам.

468 Он поклонился деве, как витязю к лицу,
И протянула руку Брюнхильда удалцу,
Ему передавая свою страну и трон,
Чем даже Хаген доблестный был умиротворён.

469 Бургундов попросила Брюнхильда наконец
Пожаловать немедля с ней вместе во дворец.
Теперь приём радушный нашёл там каждый гость,
Что по душе и Данкварту, и Хагену пришлось.

470 Меж тем отважный Зигфрид опять сумел схитрить,
Успев в надёжном месте плащ-невидимку скрыть,
Затем вернулся в замок, вошёл в приёмный зал
И там, при дамах, Гунтеру такую речь сказал:

471 «Король, что ж не спешите вы игры начинать?
Мне, вашему вассалу, не терпится узнать,
Что ждёт – венец иль плаха владыку моего?»
И все подумали, что он не видел ничего.

472 Спросила королева: «А по какой причине
Вы, Зигфрид, пропустили те игры, в коих ныне
Ваш господин победу стяжал своей рукой?»
И Хаген из Бургундии ей дал ответ такой:

473 «Нас так смутил сначала суровый ваш приём,
Что в час, когда тягались вы с рейнским королём,
Ушёл на берег Зигфрид и наш корабль стерёг.
Вот почему он, госпожа, на играх быть не мог».

474 Отважный Зигфрид молвил: «Признаюсь откровенно,
Я рад, что смелый витязь сломил ваш нрав надменный,
Что и на вас управа нашлась среди мужчин
И увезёт вас, госпожа, на Рейн мой властелин».

475 Красавица сказала: «Не торопитесь так.
С вассалами обдумать должна я этот шаг.
Родимый край не раньше смогу покинуть я,

Чем мне на то согласие дадут мои друзья».

476 Брюнхильда разослала по острову гонцов,
Чтоб те мужей созвали со всех его концов.
Пушай её вассалы к ней в Изенштейн спешат —
В дар каждому из них она даст дорогой наряд.

477 К Брюнхильдиному замку со всей её земли
Дружины королевы и днём и ночью шли.
«Беда! – воскликнул Хаген. – Пока мы медлим тут,
Сюда мужи исландские с оружием идут.

478 А вдруг, собрав вассалов со всей земли своей, —
Ведь мы отнюдь не знаем, что на уме у ней, —
На нас она внезапно возьмёт да нападёт?
Ох, всем нам эта девушка наделает хлопот!»

479 Сказал могучий Зигфрид: «Я и на этот раз
Предотвращу опасность, что вам грозит сейчас,
И приведу на помощь таких бойцов сюда,
Каких ещё никто из вас не видел никогда.

480 Меня вы не ищите – уеду я тайком.
Пусть сохранит Создатель вам жизнь в краю чужом,
Пока не подспеют, за Зигфридом вослед,
К вам десять сотен воинов, которым равных нет».

481 Державный Гунтер молвил: «Не медлите в пути
И постарайтесь быстро подмогу привести».
Ответил Зигфрид: «Скоро вернусь я с удалцами,
А вы Брюнхильде скажете, куда я послан вами».

Авентюра VIII

О том, как Зигфрид ездил за своими нибелунгами

482 Плащ-невидимка снова воителю помог
Тайком уйти на взморье и там найти челнок.
Взял королевич вёсла, уселся на скамью,
И словно ветром унесло от берега ладью.

483 Стрелой она летела, грёб Зигфрид всё сильнее,
Но думали исландцы, гребца не видя в ней,
Что гонит лодку ветер, и только он один.
Нет, то работал вёслами Зиглинды смелый сын.

484 Весь день и ночь в придачу он грёб что было сил.
Сто длинных миль иль больше сын Зигмунда проплыл
И увидал с рассветом в тумане пред собой
Край нибелунгов, где хранил он клад бесценный свой.

485 Он вытащил на берег судёнышко своё,
Пошёл к горе соседней, поднялся на неё
И в замок, там стоявший, стучаться громко стал,
Как всякий путник делает, когда в пути устал.

486 Ждал нидерландец долго у запертых ворот —
Закрит врагу надёжно был доступ в замок тот,
Пока на окрик гостя и непрерывный стук
Привратник, ростом исполин, не отозвался вдруг.

487 Был этот страж суровый отважен, зол, силен.
С оружием даже ночью не расставался он.
«Кто ломится в ворота?» – воскликнул великан.
Тут Зигфрид голос изменил и ввёл его в обман.

488 Ответил он: «Я – витязь. Впусти скорей меня,
Не то с постели мягкой до наступленья дня
Поднимет многих в замке мой верный спутник – меч».
Разгневала привратника столь дерзостная речь.

489 Спустя минуту к бою готов был он совсем:
Схватил своё оружие, надел огромный шлем,
Повесил щит на локоть, ворота распахнул
И к пришлецу незваному, расвирипев, шагнул.

490 Как смеет гость тревожить хозяев здешних мест?
Бил исполин так сильно, что гул пошёл окрест.
Щит Зигфрида удары выдерживал с трудом,

И все застёжки прочные полопались на нём.

491 Свист палицы железной услышав над собой,
Стал Зигфрид опасаться, что проиграет бой,
И всё ж не рассердился на своего врага:
Он счастлив был, что у него столь преданный слуга.

492 Весь замок нибелунгов от грохота дрожал.
Врывались через окна и лязг, и крики в зал.
Но гость осилил стража и, повалив, скрутил,
Чем нибелунгов доблестных встревожил и смутил.

493 В той потайной пещере, где Зигфрид спрятал клад,
Услышал грозный Альбрехт, как панцири звенят.
Он взялся за оружие и побежал туда,
Где смелый гость привратника вязал не без труда.

494 Был карлик и отвагой, и силой наделён,
Бронёй и прочным шлемом надёжно защищён.
Держал в руке могучей он золотой кистень.
Пришлось вторично Зигфриду сражаться в этот день.

495 Кистень с семью шипами был тяжёлый до того,
Что разъярённый Альбрехт при помощи его
Одним ударом метким разбил герою щит.
Сын Зигмунда почувствовал, что смерть ему грозит.

496 Он бросил щит разбитый, вложил в ножны клинок:
Слуге, который честно его же клад стерёг,
Не мог удар смертельный он сгоряча нанести —
Быть даже в гневе сдержанным повелевает честь.

497 В объятиях железных сдавил врага смельчак,
За бороду седую его рванувши так,
Что карлик взвыл от боли и побелел с лица.
Подобного приёма он не ждал от пришлеца.

498 «Пощады! – вскрикнул Альбрехт. – Даю вам, рыцарь,
слово,
Что если бы я не был вассал бойца другого,
Кому до смерти верность поклялся я блюсти,
Во мне слугу отменного могли б вы обрести».

499 Стал, как и великана, пришлец его вязать
И мощными руками пребольно сжал опять.
«Да кто ж вы?» – молвил пленник, когда нажим ослаб.
Герой ответил: «Зигфрида тебе узнать пора б».

50 °Сказал могучий Альбрехт: «Я счастлив видеть вас.

Делами доказали вы и на этот раз,
Что взяли власть по праву над нашею страной.
Коль вы мне жизнь оставите – располагайте мною».

501 Промолвил витязь Зигфрид: «Ступай да поскорей
Сыщи меж нибелунгов мне десять сот мужей
Отважных, сильных, рослых, привычных к бою смлада».
Он умолчал лишь об одном – зачем сыскать их надо.

502 Верёвки с великана и карлика он снял.
Помчался Альбрехт в замок, влетел с разбегу в зал
И крикнул нибелунгам: «С себя стряхните сон!
К нам Зигфрид припожаловал. Вас хочет видеть он».

503 Всех нибелунгов поднял с постели этот крик.
Одежду и доспехи они надели вмиг,
К воротам устремились трёхтысячной толпой,
И встречен был торжественно вассалами герой.

504 За рвенье королевич их поблагодарил,
Вина с дороги выпил и так заговорил:
«Я за море с собою вас, удалцы, возьму».
Готов был каждый нибелунг сопровождать его.

505 Но выбрал из трёх тысяч мужей отважных этих
Воитель нидерландский всего одну лишь треть их.
Велел одеться пышно он спутникам своим —
В страну Брюнхильды завтра же они отбудут с ним.

506 Он молвил: «Не забудьте, что все вы без изытья
Предстать очам Брюнхильды должны в богатом платье.
Взирать на вас там будет немало знатных дам,
А значит, понаряднее одеться нужно вам».

507 Они отплыли утром, чуть заалел восток.
Нарадоваться Зигфрид на спутников не мог:
Их кони были резвы, богато платье их,
Не стыдно было ко двору везти бойцов таких.

508 Пригожие девицы стояли на стене.
Спросила королева: «Скажите, девы, мне,
Кто жалует к нам в гости и чьи это суда
Под парусами белыми стрелой летят сюда?»

509 Властитель рейнский молвил: «К вам так стремился я,
Что от меня в дороге отстала рать моя,
Но я послал за нею, и вот плывёт она».
В гостей вперили жадный взор все девы, как одна.

51 °Стоял, от всех поодаль, на судне головном
Неустршимый Зигфрид в наряде дорогом.
Спросила королева: «Почтить мне их приветом,
Иль вы не видите, король, нужды особой в этом?»

511 Король в ответ: «Вы встретить их у дворца должны.
Вниманьем вашим будут вассалы польщены».
Всех обласкала дева, как наказал он ей,
И обошлась лишь с Зигфридом чуть-чуть похолодней.

512 С бойцов доспехи сняли, им отвели жильё.
Смекнул жених Брюнхильды, что в замке у неё
Нельзя гостей столь многих удобно расселить,
И молвил, что пора ей с ним в Бургундию отплыть.

513 Брюнхильда объявила: «Отличен будет мной
Тот, кто гостей одеждой и золотой казной
Мне одарить поможет». И Данкварт ей сказал
(Млад Гизельхеру он служил и был его вассал):

514 «Уж коль ключи доверить благоволите мне вы,
Гостей не обделю я дарами, королева,
А обделю, так буду один и виноват».
Всем доказал брат Хагена, что он не скуповат.

515 Едва ему Брюнхильда ключи велела дать,
Как стал он всех казною без счёта награждать.
Бедняк, кому богатством казалась даже марка,
Отныне мог в довольстве жить за счёт его подарка.

516 По сотне фунтов разом давал он всем подряд,
И тот, кто накануне обноскам был бы рад,
Роскошною одеждой теперь дворец дивил.
Не в меру щедрый казначей Брюнхильду прогневил.

517 «Король, я опасаясь, – воскликнула она, —
Что ваш слуга ретивый моё добро сполна
Раздарит, не оставив мне ровно ничего.
Скажу спасибо я тому, кто сдержит прыть его.

518 Торопится он слишком – ещё не умерла я.
К тому ж сама сумею, коль смерти возжелаю,
Я отчее наследье истратить без труда».
Такого казначея мир не видел никогда!

519 Владелец Тронье молвил: «Поболее, чем здесь,
И золота, и платья у нас на Рейне есть.
Добро везти с собою вам, госпожа, не след —
У государя моего ни в чём нехватки нет».

52 °Сказала королева: «Не сомневаюсь в том,
И всё же мы в дорогу десятка два возьмём
Казною и шелками наполненных ларцов,
Чтоб в Вормсе одарить могла я мужниных бойцов».

521 Тут принесли ей груды каменье дорогих,
Но по ларцам рассыпал уже не Данкварт их,
А спальники Брюнхильды, над чем исподтишка
Смеялись Гунтер с Хагеном, хватаясь за бока.

522 Спросила королева: «Кого назначить мне
Блюстителем престола в моей родной стране?»
Промолвил Гунтер знатный: «Такой ответ я дам:
Пусть будет здесь наместником тот, кто угоден вам».

523 Ближайшего из присных – был деве дядей он —
Назначила Брюнхильда блюсти исландский трон:
«Пусть вам подвластны будут мой край и мой народ,
Пока их под руку свою сам Гунтер не возьмёт».

524 По слову королевы две тысячи мужей,
А также нибелунги, приехавшие к ней,
Отправились на берег и там на корабли
Снесли своё оружие и лошадей взвели.

525 Взяла с собой Брюнхильда, блюдя свой сан и честь,
Девиц придворных – сотню, дам – восемьдесят шесть,
И всем им не терпелось в Бургундию отплыть.
Зато оставшимся пришлось немало слёз пролить.

526 Простясь, как подобает, с народом и страной,
Расцеловалась дева с ближайшею роднёй
И тут же знак к отплытью поторопилась дать,
И больше ей не довелось отчизну увидеть.

527 От скуки по дороге никто не изнывал:
Тот тешился беседой, тот игры затевал.
Гудел попутный ветер в надутых парусах.
Все на чужбину ехали с веселием в сердцах.

528 Но не исторг у девы жених любви залог,
Покуда не приплыли они в свой час и срок
На Рейн, в страну бургундов, где в Вормсе наконец
Повёл король ликующий Брюнхильду под венец.

Авентюра IX

О том, как Зигфрид был послан в Вормс

529 В десятый раз зардела заря на небосклоне,
Когда бургундам молвил лихой владетель Тронье:
«Известье в Вормс на Рейне пора отправить нам.
Давно бы нашему гонцу быть надлежало там».

530 «Вы правы, друг мой Хаген, – сказал король в ответ, —
И лучшего посланца, чем вы, конечно, нет.
В Бургундию родную отправьтесь сей же час
И нашим милым землякам поведайте про нас».

531 «Нет, – отмахнулся витязь, – в гонцы я не гожусь
И с большею охотой здесь, в море, потружусь,
Оберегая женщин, поклажу и казну,
Пока не возвратимся мы в бургундскую страну.

532 Пусть лучше Зигфрид едет гонцом от вас туда.
Он ваше порученье исполнит без труда.
А если вам отказом ответит он в досаде,
Его просите уступить сестрицы вашей ради».

533 Послал державный Гунтер за Зигфридом людей
И молвил: «Мы подходим к родной стране моей,
И должен известить я сестру и мать о том,
Что в стольный Вормс мы вскорости по Рейну
приплывём.

534 Коль быть гонцом согласны вы, друг бесстрашный мой,
В долгу я не останусь, когда вернусь домой».
Не согласился Зигфрид, но Гунтер стал опять
С настойчивыми просьбами к герою приступить.

535 «Вам за услугу эту воздам не только я —
Вовеки не забудет о ней сестра моя,
Пригожая Кримхильда, которой Зигфрид мил».
Тут королевич сразу же решение изменил.

536 «Служить гонцом я счастлив вам, Гунтер благородный,
Я для сестрицы вашей готов на что угодно.
Ужели отказать я хоть в чём-нибудь решусь
Той, чьё благоволение утратить так страшно?»

537 «Тогда скажите Уте, что сватовство своё
Осуществил с успехом счастливый сын её.

Скажите также братьям и всем друзьям моим,
Что ныне в добром здравии в отчизну мы спешим.

538 Вас передать прошу я сестре моей пригожей
Земной поклон от брата и от Брюнхильды тоже.
Пусть ведаёт вся челядь и каждый мой вассал,
Что я добился за морем того, чего желал.

539 Пусть Ортвин, мой племянник, немедля разобьёт
И уберёт богато шатры у рейнских вод,
И пусть без промедленья даст знать моей родне,
Что я на свадьбу всех прошу пожаловать ко мне.

540 Уведомите, Зигфрид, сестру мою особо,
Что буду я Кримхильде признателен до гроба,
Коль, встретившись впервые с невестою моей,
Радушье и внимание она окажет ей».

541 Брюнхильде Зигфрид отдал почтительный поклон.
Со свитой королевы затем простился он
И в Вормс помчался сушей, чтоб обогнать суда.
Никто гонца проворнее не видел никогда.

542 Скакало с нидерландцем две дюжины бойцов.
Весь город всполошило прибытие храбрецов —
Узнав, что королевич вернулся к ним один,
Решили вормсцы в ужасе: «Погиб наш господин!»

543 Как только Зигфрид спрыгнул с коня у стен дворца,
Сбежал ему навстречу млад Гизельхер с крыльца,
За ним вдогонку Гернот, который закричал,
Узрев, что королевич в Вормс без Гунтера примчал:

544 «С приездом, смелый Зигфрид! Я был бы слышать рад,
Что с Гунтером случилось. Где наш любезный брат?
Ужель не совладал он с Брюнхильдой молодою
И кончилась любовь его великою бедою?»

545 «Ни вам, ни вашим ближним тревожиться не след.
Через меня мой спутник вам шлёт большой привет.
С чужбины возвратился он цел и невредим.
С хорошими известиями вперёд я послан им.

546 Вы лучше так устройте, чтоб я сию ж минуту
Мог повидать Кримхильду и королеву Уту —
Мне передать велели невеста и жених,
Что к счастью обоюдному всё сладилось у них».

547 Млад Гизельхер ответил: «Идёмте к ним сейчас.

Ручаюсь, будет рада сестра увидеть вас.
Она о брате слёзы и днём и ночью льёт,
Но все её сомнения рассеет ваш приход».

548 «Я, – молвил смелый Зигфрид, – ей предан всей
душой,
Всё для неё свершу я с охотою большой,
Но мой приход внезапный перепугает дам».
И Гизельхер пообещал, что предварит их сам.

549 Он отыскал немедля свою сестру и мать
И стал с весёлым видом такую речь держать:
«К нам Зигфрид Нидерландский явился во дворец.
Он Гунтером вперёд на Рейн отправлен как гонец.

550 Я вас прошу покорно принять скорей его.
Пускай он всё расскажет про брата моего —
Ведь им же вместе ездить в Исландию пришлось».
Немалые волнения доставил дамам гость.

551 Они оделись наспех, и был в покои к ним
Введён посланец знатный с почтением большим.
Предстал Кримхильде Зигфрид к восторгу своему,
И обратилась девушка приветливо к нему:

552 «С приездом, славный Зигфрид, храбрейший из мужей!
Но где ж державный Гунтер, король страны моей?
Ужель мой брат могучий Брюнхильду не сломил?
Коль на чужбине он погиб, мне белый свет не мил».

553 Сказал отважный витязь: «Не лейте больше слёз.
Я радостные вести, красавица, привёз
И жду за них награды, положенной гонцам.
Жив и здоров ваш смелый брат, меня пославший к вам.

554 Он и его невеста должны быть скоро тут
И в ожиданье встречи родне поклоны шлют.
Вы плачете напрасно, ручаюсь в этом честию».
Кримхильда век не слышала отраднее известья.

555 Оборкой платья белой, как первый зимний снег,
Она смахнула слёзы с ланит, ресниц и век.
Прошли её печали, рассеялась тревога,
За что она была гонцу признательна премного.

556 Кримхильда сесть велела посланцу на скамью
И молвила сердечно: «Признательность мою —
Вот всё, что дать в награду могу я вам, смельчак:
Тому не нужно золота, кто им богат и так».

557 «Будь я, – ответил Зигфрид, – богаче в тридцать раз,
Любой подарок принял я и тогда б от вас».
Красавица зарделась: «Благодарю за честь» —
И приказала спальнику дары гонцу принести.

558 Две дюжины запястий, широких, золотых,
Украшенных рядами каменье дорогих,
Дала послу Кримхильда, но не взял их герой,
А щедро ими одарил её прислужниц рой.

559 Когда ж и Ута стала его благодарить,
Он молвил: «Вас обеих я должен предварить,
Что просьбу к вам имеет король, ваш сын и брат.
Коль вы её исполните, он будет очень рад.

560 Надеется он твёрдо, что всех гостей его
Вы примете с почётом, и хочет, сверх того,
Чтоб вышли вы со свитой на берег их встречать.
Я думаю, его не след отказом огорчать».

561 Воскликнула Кримхильда: «Вовек не откажу!
Всегда с большой охотой я брату услужу.
Что мне он ни прикажет, я всё исполню вмиг».
И заалел от радости её прекрасный лик.

562 Теплей не принимали ни одного посла.
Не будь ей стыдно, дева его бы обняла.
Когда ж он с ней учтиво простился наконец,
Всё сделали бургунды так, как им велел гонец.

563 Созвали Синдольт, Хунольт, а также Румольт смелый
Дворцовую прислугу и принялись за дело,
Спеша убрать к прибытию невесты с женихом
Шатры, уже разбитые на берегу речном.

564 Отважный Ортвин с Гере трудились, им под стать.
Они гонцов к вассалам успели разослать,
На свадьбу государя прося их всех прибыть.
Не управлялись женщины себе наряды шить.

565 В дворцовых помещениях все стены до одной
Увешали коврами в честь Гунтера с женой.
Богато изукрашен был пиршественный зал.
С весёлым нетерпением весь город свадьбы ждал.

566 Родные и вассалы трёх братьев-королей
И день и ночь скакали на Рейн встречать гостей.
Все в Вормсе неизменно приезжим были рады,

Все доставали из ларцов богатые наряды.

567 Внезапно от дозорных известия пришли,
Что корабли Брюнхильды уже видны вдали.
Народ на берег хлынул, поднялись шум и гам —
Всегда на храбрецов взглянуть охота храбрецам.

568 Промолвила Кримхильда своим подружкам тут:
«Те, кто со мною вместе гостей встречать идут,
Одежду побогаче пусть вынут из ларцов,
Чтоб заслужили мы хвалу приезжих удальцов».

569 Затем явилась стража, чтоб дам сопровождать.
И челядь поспешила коней к крыльцу подать —
На берег предстояло им женщин отвезти.
Их сбруя так была пышна, что краше не найти.

570 Отделкой золотою слепили сёдла взгляд.
На сбруе самоцветы нашиты были в ряд.
Порасставляла челядь для всадниц молодых
Подножки золочёные, подстлав меха под них.

571 Перед крыльцом дворцовым, как помнить вы должны,
Наездниц знатных ждали лихие скакуны.
Поперсия их были из шёлка дорогого —
Никто из вас, наверное, и не видал такого.

572 Придворных дам, а было их восемьдесят шесть,
Взяла с собой Кримхильда, блюдя свой сан и честь.
Шли вслед за ними девы, одна милей другой,
Покамест не носившие повязки головной*.

573 Горели ленты ярко в их русых волосах.
Богатыри смотрели с волнением в сердцах,
Как пятьдесят четыре девицы эти шли
Встречать с почётом Гунтера, владыку их земли.

574 Богатством отличались наряды дев и дам.
Красавицы мечтали понравиться гостям
И потому оделись с изяществом таким,
Что мог лишь тот, кто очень глуп, быть равнодушен
к ним.

575 На оторочку платьев пошли у них у всех
И шкурки горностая, и соболиный мех.
Шёлк рукавов широких запястья обледали.
Нет, все уборы их назвать под силу мне едва ли.

576 Была неотразима их гордая краса.

Вкруг талий обвивались цветные пояса.
Под тонким феррандином* из аравийских стран
Угадывался явственно прелестный гибкий стан.

577 Корсаж с тугой шнуровкой высоко грудь вздымал,
И яркостью наряды румянец затмевал.
Переполюняла радость сердца прекрасных дев.
Честь эта свита сделала б любой из королев.

578 Вот так они собрались, и сели на коней,
И поскакали к Рейну с толпой богатырей,
Был каждый из которых вооружён щитом
И ясеневым дротиком с калёным остриём.

Авентюра X

О том, как Брюнхильду приняли в Вормсе

579 Вот, наконец, увидел на берегу народ,
Что через реку Гунтер с гостями в Вормс плывёт,
А дамы вниз по склону съезжают чередой,
И лошадь каждой в поводу ведёт боец лихой.

580 Гребли усердно гости, проворны и сильны.
Стрелой по рейнским волнам летели их челны,
И с каждым взмахом вёсел всё близилась земля,
Где ждали с нетерпением бургунды короля.

581 Теперь повествованье я поведу о том,
Как королева Ута со свитою верхом
Направилась на берег, чтоб сына встретить там.
Немало познакомилось в тот день бойцов и дам.

582 Сначала герцог Гере коня Кримхильды вёл,
Но у ворот дворцовых к ней Зигфрид подошёл
И дальше всю дорогу служил прекрасной он,
За что её взаимностью был вскоре награждён.

583 Коня почтенной Уты вёл Ортвин под уздцы.
За ними вслед попарно – девицы и бойцы.
Вовек никто не видел, – признаюсь вам по чести, —
Так много смелых воинов и жён прекрасных вместе.

584 Кримхильду развлекали на всём пути герои
То рыцарской забавой, то воинской игрою,
Покамест кавалькада к реке не подошла
И витязи учтивые не сняли дам с седла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.